Я принадлежу возлюбленному моему
Эстер Эйлин Лорфлингер
Перевод Иды Таратута

Я ПРИНАДЛЕЖУ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ МОЕМУ

Эстер Эйлин Дорфлингер

"Даром получили,
даром давайте..."

от Матфея 10:8

Эта книга продаже
не подлежит.

Книги Священного Писания цитируются по Синодальному изданию Русской Библии.

Имена некоторых персонажей повествования изменены.

Все издательские права закреплены за Эстер Дорфлингер. © 1992 г.

Запрещается частичное или полное переиздание книги, без предварительного разрешения автора.

Все запросы направлять по адресу:
Esther Dorflinger
P. O. Box 23076
Jerusalem, Israel. 91230

Издательство Barry Segal International Ltd.
Иерусалим, Израиль.
тел. 02-611466, факс. 972-2-611455

Отпечатано в Иерусалиме, Израиль,
компанией Hamakor Ltd.

Перевод Иды Таратута.

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ С ЛЮБОВЬЮ

ДЖОЗЕФУ И МАЙКЛУ

("Господь воздаст вам за те годы,
которые пожрала саранча..."
Иоиль 2:25)

Эта книга была написана на острове Патмос
и в Иерусалиме, в Израиле.
Я молюсь, чтобы покой и красоту любви Господа,
которые я почувствовала там,
могли бы ощутить и читатели этой книги.

Эта книга была написана на острове Патмос
и в Иерусалиме, в Израиле.
Я молюсь, чтобы читатели этой книги
смогли ощутить покой и красоту любви Господа,
которыми исполнены эти места.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

1 Украденная школа 1
2 Новое начинание 13
3 Из тьмы к свету 19
4 Песни любви 25
5 Агнец 35
6 Новые горизонты 45

Часть II

7 Что мы делаем в пустыне? 55
8 "Давидка" — краткий обзор 63
9 Да будет воля Твоя 81
10 Будь благодарен на все 87
11 Верую в Тебя 95
12 Цветок распускается 105

Часть III

13 Забота Отца 115
14 Уроки любви 123
15 Еще несколько уроков любви 129
16 Возвращение домой 141

Часть IV

17 Судилища и цари 151
18 Розы и шипы 163
19 Израиль, мы любим тебя 171
20 "Ты есть сын Мой" 201
21 Дорфлингер против Бурга 209
22 Оленьи ноги 223
23 Люди на высотах 247

Часть V

24 В дальние края 289
25 "Старая страна" 301
26 Умение ждать 313
27 "Из земли северной..." 331
28 Вторая поездка в Россию 339
29 Уроки зимы 357
30 Патмос и другие места 367

Часть VI

31 Роза 399
32 "Два креста" 431
33 "Господь высок над всеми народами" 437
34 Слезы раскаяния 451
35 "Возвращенные годы" 475
36 Еммаус 484
37 Уроки продолжаются 491
38 Только ради вас 495

Разное 501

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды летом в Финляндии, меня пригласили в гости. Дом, куда я пришла, поразил меня своей красотой и уютом. Как мне объяснили хозяева, он был построен, чтобы дать приют евреям, когда они поедут из СССР в Израиль, а также христианам, нуждающимся в отдыхе.

"Но кто же, переступив этот порог, захочет покинуть такой прекрасный дом!" — сказала я хозяевам.

Меня глубоко тронула готовность этих людей предоставить всю эту красоту на службу Богу. И мне хочется поступить так же с моей книгой. Много разных событий произошло в моей жизни за последние годы, и я буду рада поделиться своими впечатлениями с людьми. Я хочу рассказать вам мою историю и молюсь, чтобы она принесла вам радость.

И пусть Господь Бог дарует вам Свою любовь.

ЧАСТЬ I

"Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других...
весь он — любезность. Вот кто возлюбленный мой,
и вот кто друг мой, дщери Иерусалимские!"

Песни Песней 5:10, 16

ГЛАВА 1

УКРАДЕННАЯ ШКОЛА

Это было лето 1973 года, а осенью мой старший сын Джо должен был пойти первый раз в школу. Мы жили тогда в Соединенных Штатах, в небольшом городке Новой Англии, где система образования была очень архаичной. Мне казалось, что в местной школе не проявляли никакого интереса к проблеме развития детей, к их естественному стремлению к познанию. У меня даже создалось впечатление, что ни директор, ни учителя просто не любят детей. Я боялась, что любознательность моего маленького сына пропадет после шести часов ежедневной зубрежки.

Однажды утром, за чаем, я обсуждала эту проблему с Ивонной, моей подругой, очень милой женщиной из Уелша. Ее старший сын уже учился в школе и очень плохо успевал там, а младший был того же возраста, что и мой Джо. И вдруг она сказала: "А почему бы нам не открыть нашу собственную школу? Ты организуй, а я буду там преподавать!" Так родилась идея Творческого Учебного Центра.

К осени мы уже имели разрешение на открытие подготовительной школы; у нас были две классные комнаты в полуподвальном помещении церкви, учитель французского и учитель музыки и физкультуры, которые были согласны работать без денег, и двадцать учеников детсадовского возраста. Мы открыли школу в Бристоле, большом центре недалеко от городка, где мы жили. Плата за занятия у нас была по "скользящей шкале", чтобы нехватка средств не отпугивала родителей, желающих записать к нам своих детей.

Ивонна, еще до приезда в Штаты из Англии, была учительницей, и ее методика преподавания была просто отличной. Мы разработали специальную программу, так как детям важно знать, что от них требуется. Но в пределах этой программы каждый ребенок мог развиваться своим темпом и чувствовать, что достигает успехов, даже если он не мог успевать также хорошо, как его более развитый соученик.

В общем, наша школа была огромным успехом. Дети познавали азы быстро и с большим желанием, и не успели мы оглянуться, как наш первый учебный год подошел к концу.

На второй год наши детсадовцы должны были поступить в первый класс, а мы — приветствовать новых "подготовишек". Мы узнали, что это даст нам возможность называться обычной начальной, а не подготовительной школой. Но

для этого нужно было найти другое помещение, которое отвечало бы, как всякая частная школа, медицинским, противопожарным и другим требованиям.

"Я надеюсь, ты найдешь что-нибудь действительно стоящее!" — сказала Ивонна, собираясь с мужем и детьми на летние каникулы в Англию. Вскоре они уехали, а я осталась одна, чтобы найти новое помещение для нашего Творческого Учебного Центра.

Мне очень трудно описать свое состояние, но я твердо знала, что к нужному сроку помещение будет найдено. Не знаю, можно ли это чувство определить как веру, но как-то само собой я ощущала помощь свыше во всем, что было связано с нашей школой.

Я выросла в еврейской семье и всегда любила традиции, связанные с укладом жизни евреев. Но, когда я жила отдельно от семьи, я очень стеснялась своего еврейского происхождения.

Еще в школе, в конце 40-х и начале 50-х годов, меня часто, по дороге в школу или домой, били дети, которые называли себя "христианами", и которые обвиняли меня в убийстве Иисуса. Я в ужасе бежала домой, а они кричали мне вслед: "Эй, ты, грязная еврейка! Проклятая Христоубийца!" Я была застенчивой и робкой девочкой, поэтому я старалась отречься от того, что я еврейка. Даже уже будучи взрослой, я не говорила некоторым из моих друзей, что я из еврейской семьи. Я упрямо утверждала, что быть евреем — это выбор, это религия, что невозможно *родиться* евреем.

С большим презрением я относилась и ко всему, что связано с христианской религией. Я связывала христианство с Гитлером и ему подобными, с польскими священниками, которые, уже в наше время, на пасху и рождество, приводили в еврейские кварталы разъяренные толпы, чтобы убивать евреев в "отместку" за смерть Иисуса. Кроме того, я видела столько лицемерия среди христиан вокруг меня! Я часто наблюдала, как люди каждое воскресенье добродетельно посещали церковь, надевали свои лучшие наряды, громко пели, а затем обсуждали и осуждали своих друзей, еще даже не покинув церкви!

Нет, мое понятие Бога не имело ничего общего ни с какой религией. *Я просто знала, что Он любит нас.* Я смотрела на звезды, мерцающие в небе, на красоту преображенного мира после первого снега или думала о всем том, что Бог создал, чтобы накормить нас, — разного цвета, вкуса и формы — чтобы доставить нам удовольствие, *и я знала, что Бог есть!*

И вот летом 1974 года я чувствовала Его любовь и ждала, что Он поможет нам найти помещение для школы.

Лето подходило к концу, приближалась осень. Родители наших учеников стали звонить мне, а я все продолжала говорить: "Нет, помещения еще нет, но я уверена, что к началу учебного года будет".

Я искала везде, но ничего подходящего для нас найти не могла. То было слишком дорого, то не отвечало необходимым требованиям. Затем, за две недели до начала учебного года позвонила моя подруга.

"Эйлин, решила на всякий случай сообщить тебе. На пустыре за моим домом есть заброшенная школа. Мне кажется, она принадлежит Ведомству парков, но она в хорошем состоянии хотя много лет стоит пустая."

Даже не глядя, я уже знала, что это как раз то, что нам нужно.

На следующий день директор Ведомства показал мне помещение. Нам

пришлось пробираться через высокую, до пояса, траву, чтобы добраться до здания — низкого плоского строения, расположенного посередине необработанного участка. Мы вошли внутрь. Пол был покрыт мусором и стеклом от разбитых окон. Требовался срочный ремонт, но я сказала: "Замечательно! Это как раз то, что нам нужно! Пять классных комнат, большой двор и огромные окна! Мне очень нравится!" (Директор Ведомства был несколько озадачен, мне казалось, он ничего не мог разглядеть из-за высокой травы).

Я объявила, что хочу снять это здание для нашей школы, полагая, что это не будет сложной процедурой.

"Понимаете, — объяснил он, — это здание находится в ведении Ведомства парков, но в действительности оно принадлежит муниципалитету Бристоля. Я думаю, что сначала вам надо получить разрешение от них."

На следующее утро я отправилась в муниципалитет. Мне сообщили, что совет уже собирался на свое ежемесячное заседание. "Но, — сказала мне секретарша, — как раз сегодня вечером у них должно быть внеочередное заседание, и если вы хотите, я могу включить ваш вопрос в повестку дня." Казалось, Бог помогал нам опять. Я кинулась домой, чтобы напечатать прошение и вручить его членам совета сегодня же вечером.

За несколько месяцев до этого Ивонна сказала, что нам нужен будет директор школы из Англии для разработки учебных программ на будущее, так как школа будет расширяться. Мы располагали довольно скромной суммой, поэтому поместили простое, но оптимистичное объявление в газету "Гардиан". Оно гласило:

> "Требуется директриса/директор для разработки программ, маленькая школа, Восточное побережье, сначала зарплата ограничена. Очень нужна Мэри Поппинс."

Кроме одного ворчливого заявления: "Мне нужна зарплата, соответствующая моему опыту, и я не понимаю ссылки на Мэри Поппинс", отклики были обнадеживающими. Одна женщина начала свое обращение с любимого выражения Мэри Поппинс; другая писала: "Хотя у меня и нет большого черного зонтика, я очень люблю детей." В конце концов мы выбрали директрису с двадцатитрехлетним стажем работы в английской школе.

Я изложила все это в моем заявлении в муниципальный совет и в заключение написала: "*Пожалуйста, помогите нам снять это здание для нашей школы. Мы просто не можем сказать детям, что Мэри Поппинс не существует!*" Я уверена, что им не часто приходилось получать заявления такого рода.

Прежде я никогда не бывала в муниципалитете и теперь с беспокойством ожидала, когда меня вызовут. Мое письменное обращение к членам муниципального совета я вручила еще до начала заседания. Мэр объявил мне, что основной вопрос, ради которого они собрались на внеочередное заседание, уже решен и теперь они могут выслушать мою просьбу.

Я рассказала им о Творческом Учебном Центре и о нашем желании снять помещение; предложила платить 200 долларов в месяц, взяв на себя все расходы по ремонту и эксплуатации здания. В заключении я спросила, пожелают ли они предоставить нам аренду на таких условиях.

Совет удалился на совещание, а затем вышел мэр и сообщил весьма неожиданное:

— Мы пришли к единогласному решению сдать вам в аренду здание школы сроком на девять лет с ежегодным возобновлением аренды. Вы должны будете платить один доллар в год. Ведомство парков возьмет на себя уборку снега зимой и покос травы летом.

Я едва могла сдержать слезы.

— Но, — сказал он, — вам необходимо будет получить разрешение от плановой комиссии, отдела просвещения, комиссии по продаже домов и земельных участков, советника муниципалитета, и со всем этим опять обратиться в муниципальный совет.

На этом заседание было закончено. Со мной было несколько родителей, они, как и я, были в изумлении. Муниципальный совет редко приходит к единогласному решению, особенно в год выборов, но тут все они согласились дать возможность частной школе снять здание, принадлежащее городу, на девять лет и всего за один доллар в год! Радости нашей не было границ.

Я еще не знала, что беготня по комиссиям и советам потребует уйму времени, но я была твердо уверена, что с Божьей помощью школа будет открыта через две недели. Одна за другой перед нами открывались двери. И как раз за несколько дней до начала учебного года все советы и комиссии дали свое согласие на аренду здания. Только плановая комиссия назначила плату в 200 долларов в месяц. Однако муниципальный совет постановил, что плановая комиссия не имеет права менять решения совета, и, проголосовав, снизили плату до одного доллара в год. Соглашение было подписано, все документы были в порядке, и мне вручили ключи от нового помещения Творческого Учебного Центра.

Я смогла осознать это чудо только тогда, когда секретарша мэра сказала мне сердито: "И как это вам удалось так быстро все сделать? Обычно на решение такого вопроса уходит около полугода!"

Когда я покидала муниципалитет (теперь уже хорошо знакомое мне место), инспектор муниципалитета пригласил меня в свой кабинет.

— Я по поводу арендной платы..., — сказал он в смущении.

И тут я вспомнила! При всей этой беготне *я забыла оплатить ее.* Я вручила ему доллар за первый год, и мы оба рассмеялись.

На следующее утро я позвонила в компанию по водоснабжению.

— Пожалуйста, подключите нашу школу, — попросила я и сообщила все необходимые сведения. Мне позвонили на следующий день.

— К зданию, о котором вы сообщили, не проложены водопроводные трубы.

Тогда мы позвонили в санитарное управление, на телефонный узел и в компанию по снабжению электроэнергией. Ответы были идентичными. Муниципалитет навел справки и обнаружил, что все обеспечивающие системы здания, которое мы сняли на девять лет, были присоединены к близлежащему дому, который недавно снесли. Итак, мы арендовали строение без электричества, воды, телефона и канализации! Даже печь для отопления была украдена. (В муниципалитете, когда сдавали нам это помещение, обо всем этом не знали.)

Мы провели экстренное собрание родителей и учителей. Я объяснила ситуацию. Долго обсуждали создавшееся положение, но ни один из нас даже не предложил отказаться от нашей мечты. Школа была таким успехом! Итак, трое родителей предложили взять ссуду в 3500 долларов на материалы, а всю работу выполнить самим. И начались чудеса!

Один из пап работал в компании по прокладке и монтажу труб, и он предложил достать трубы для водопроводной системы за гораздо меньшую цену, чем в компании по водоснабжению. На следующее утро я позвонила туда.

— Я хотела бы знать, можем ли мы получить разрешение на прокладку водопроводных труб своими силами, — спросила я человека на другом конце провода.

— *Что?* — удивился он. — Это просто неслыханно! Никто никогда не просил об этом! Я соединю вас с моим начальником.

— Я хотела бы знать, можем ли мы получить разрешение на прокладку водопроводных труб своими силами, — спросила я человека, который подошел к телефону, хотя теперь я не чувствовала себя так уж уверенно.

— Господи, что за просьба! Я никогда не слышал о таком! Вам нужно позвонить одному из членов нашего правления и спросить его. Он дома — у него сломана нога. — И он дал мне номер телефона.

— Я хотела бы знать, можем ли мы получить разрешение на прокладку водопроводных труб своими силами — спросила я члена правления, который был дома и у которого действительно была сломана нога.

— Такого не было за всю историю существования компании по водоснабжению. Обратитесь, пожалуйста, к председателю правления. Мне кажется, как раз сейчас он в гольф-клубе. — И он дал мне номер телефона.

— Я хотела бы знать, можем ли мы получить разрешение на прокладку водопроводных труб своими силами, — спросила я председателя правления, чувствуя себя к этому времени, как если бы у меня был тяжелый случай чумы.

— Что вы! У нас никогда не было такого прецедента! Никогда!

И он попытался направить меня к кому-то, с кем я уже разговаривала. Потом, наконец, он понял, что никто, кроме него, не может принять решения.

— Ну что ж, — сказал он, — я не вижу оснований, почему бы и нет, если только вы сами будете следить за исправностью ваших труб.

То же самое повторилось и с другими организациями. Еще один папа оказался совладельцем компании, занимающейся отводкой сточных вод. Он предложил нам экскаватор, чтобы прорыть траншеи для укладки всех труб и кабелей. Там, где мы должны были купить стекла для окон, предложили скидку. Телефонная компания доставила нам телефонные столбы бесплатно. Даже человек, у которого мы приобрели краску, подарил нам кисти, а владелец пиццерии дал кока-колу бесплатно!

В течение двух недель мы проложили около 250 метров электрического и телефонного кабелей, около 200 метров канализационных и около 350 метров водопроводных труб, установили два столба, систему противопожарной безопасности, остеклили 70 окон, выложили печь и выкрасили все пять классных комнат. Школа была открыта с опозданием всего на две недели. Весь ремонт обошелся нам в 3500 долларов. (Он стоил бы гораздо больше, если бы каждая компания выполняла свою работу отдельно).

Все это было настоящим чудом! Я была просто уверена, что и персонал школы и родители понимали, что это Бог открывал перед нами все двери, это Он сделал возможным дальнейшее существование Творческого Учебного Центра. Я никогда не говорила с ними об этом, но для меня не было другого объяснения.

Однако вскоре я получила хороший урок. В день моего рождения все собрались, чтобы поздравить меня и преподнесли пирог. На пироге было написано:

"С днем рождения, наша Мэри Поппинс!"

И тогда я поняла, что все успехи они приписали *мне*.

В это же время в моей жизни происходили и другие события. Моя семейная жизнь рушилась, и я испытывала мучительные сомнения — мне нужно было решать вопрос о разводе. Я не могу не писать об этом или представить это как что-то незначительное. Кроме того, мне не хочется обсуждать этот вопрос здесь. Отношения между мужем и женой — их личное дело, и я не чувствую себя в праве описывать подробности этого трудного и неприятного периода моей жизни. Развод — это беда для обеих сторон. Тем не менее, после мучительных раздумий я оставила своего мужа и наш дом и переехала с детьми в квартиру в Бристоле. Это был ужасный период в моей жизни.

В первый вечер в нашем новом жилище все казалось мне чужим. Я была уверена, что поступила правильно, но чувствовала себя очень одинокой, и мне было немного страшно. Я схватила первую попавшуюся книгу, чтобы почитать детям перед сном, объяснив, как могла, об изменениях в нашей жизни (Майку тогда было четыре года, а Джо — семь).

Книга называлась "*Джон Дж.Пленти и Дэппер Дан*". Я читала, с трудом сдерживая слезы, — сказка была про то, с чем я столкнулась. Казалось, Господь услышал меня.

Джон Дж.Пленти и Дэппер Дан

Лет десять как тому назад, а может быть, и двадцать,
Жил-был муравей по имени Джон Дж.Пленти.
И каждый день лил дождь или светило солнце,
Джон становился в строй с другими муравьями.
Весь день носил он зернышки,
Иль яйца насекомых, а то и крошки хлеба.
Все это тащил он в дом свой.
И, хоть задача тяжела была,
Он счастлив был безмерно
И беспрестанно повторял:
"Еще и еще! Нет времени для отдыха!
Зима на пороге!"

И так весь день с рассвета до заката
Все лето красное носил
Джон Дж.Пленти крошки,
Личинки и былинки
И всякую другую снедь, что любят муравьи.
Но, уложив весь груз свой в закрома,
Он успокоиться не мог.
Лишь повторял он вновь и вновь:
"Еще и еще! Нет времени для отдыха!
Зима на пороге!"

Теперь должны мы рассказать,
Что у Джона Дж. была сестра, которую любил безмерно он,
Пока однажды, как ни печально это, не
Повстречалась она с кузнечиком,

Который умел лишь играть
На скрипке и прыгать в высокой траве.
К добру ли иль к несчастью,
Но была то *любовь с первого взгляда.*

"И думать не смей! — воскликнул Джон Дж. —
Не кончится это дело добром."
Но надо было делать запасы,
Ведь зима же была на пороге,
И не было времени убедить ее.

А сестра Джона Дж.Пленти
Убежала с кузнечиком Фидлером Даном,
Так звали его, под венец, но
Единственное, что он мог носить, —
Это свою скрипку, которая
Всегда была при нем.

И весь день он играл на ней
О солнце и дожде, о колосящихся полях
И, конечно же, о любви.
Вся природа радовалась звукам
Этой чудесной музыки.

А Дан все играл и играл.
Его маленькая жена лежала на листе папоротника
И слушала удивительные
Печальные и сладкие звуки скрипки.

Солнце всходило и садилось,
Лето из зеленого стало коричневым,
А затем и осень из коричневой стала золотой,
Но музыка все звучала:
"Весь мир стареет,
А песнь моя всегда нова,
Как светлая любовь моя".

Поля, затаив дыхание, слушали ее,
Деревья склонялись, внимая ей,
Цветы раскрывали лепестки,
Проливая слезы радости.

А Джон Дж.Пленти все носил свой груз,
Он слышал эту песню, но она не трогала его.
"Еще и еще!" — повторял он. —
"Зима приближается, а те
Двое — пусть развлекаются.
Когда наступят холода,
Посмотрим мы, так чья ж взяла.
Их скрипочка замолкнет,
Но у меня просить не будет толку".
Так повторял Джон Дж.,
Неся свой груз.

И вот выпал снег и покрыл все кругом,
Мороз становился все крепче.
"Поплотнее-ка закрою я дверь", — сказал наш герой.
Он знал, что музыка смолкла,
Но долго стоял и все слушал и слушал —
Ни звука на мили кругом.

"Все, как я говорил им," — сказал Джон Дж.
И, заперев дверь, отправился спать.

Проснулся голодный,
Взглянул на запасы,
Что сложены были до самой крыши.

"Самое время отведать ветчинки
Из мотыльков и пару вареных личинок.
Хорошо бы запить это все
Чудесным вином из чертополоха."

И Джон Дж. собрался уж было пообедать,
Но внутренний голос воскликнул: "Опомнись!
Зима может длиться так долго, так долго!
А вдруг мне не хватит запасов?
Не лучше ли потерпеть денек или два?"

И он решил не трогать всего
Того, что он таскал с таким трудом.
Брал крошку-другую раз в несколько дней,
Цепенея от страха пред черным днем.

Но вот однажды солнце пригрело посильней,
Что было явным знаком —
Зиме пришел конец.
Джон Дж.Пленти с облегчением
Посмотрел на свои почти
Нетронутые запасы.
"Это будет мне хорошим уроком,
К следующей зиме я соберу всего
НАМНОГО БОЛЬШЕ.
И смогу есть все дни,
И смогу есть все ночи,
Нужно приниматься за работу ".

Он с трудом дополз до двери,
И вдруг, О Боже, что же он услышал?

Звучала музыка!
Прекрасная песня весны.
Травы качались, а солнце и
Тени плясали, услышав эту
Прекрасную мелодию.

А что ж Джон Дж.Пленти?
Он не верил ушам своим!

Всю зиму ел он крохи, жалея запасы свои,
Теперь был слаб безмерно.
Он сделал шаг — один, другой и...упал!
Упал и двигаться не мог.

А скрипка все пела о любви своей.
А скрипка звала птенцов в полет,
Деревья зеленеть, цветы цвести,

Он же лежал ничком... в грязи!

Я думаю, он пришел в себя,
Надеюсь, так оно и было.
Трудно сказать, где был зимой
Фидлер скрипач с женой своей,
Но знаю точно лишь одно —
Сберег ты много или мало
Ты должен есть, чтоб быть живым.
И что бы ты ни говорил,
Как ни трудно кузнечику в зимнюю стужу,
Он выдержит все, чтобы подарить миру песню.
Послушай, и ты услышишь ее —
Прекрасную и удивительную.

...Это как раз то, чего Джон Дж. не знал.

Пожалуйста, не подумайте, что я рисуюсь, включив эту сказку в свою книгу. Но, когда в тот вечер я читала ее, у меня появился луч надежды, я поняла, что у меня правильное отношение к жизни. Это трудно объяснить, но я попытаюсь!

Почти все, кого я тогда знала, казались мне устроенными и довольными своей жизнью людьми.

Мне же такая жизнь казалась просто ограниченной! Они много работали, приводили в порядок свои дома, покупали новую мебель и откладывали деньги, чтобы дать образование детям. Все это было правильным. *Но разве в этом смысл жизни?* Должно было быть что-то еще, кроме хорошего дома, красивых вещей и денег, сэкономленных для будущего.

Я часто не могла понять того, что другие воспринимали без сомнения. Один из конфликтов возник сразу же после рождения моего первого сына. Когда ему исполнилось полтора года, все родственники и друзья стали уговаривать меня вернуться на работу, чтобы "не пропала" моя карьера. Имея степень мастера я, без сомнения, могла бы удвоить наш доход. Но я даже и думать об этом не хотела! Самой большой радостью для меня было наблюдать, как развивается маленький Джо, и я не могла себе представить, что даже один день меня не будет рядом с ним! Я считала, что быть матерью — это и есть моя работа, а забота о нем значила для меня много больше, чем откладывание денег для далекого будущего. Поэтому я осталась дома и посвятила всю себя моим сыновьям. Однако во многих ситуациях я чувствовала себя одинокой в моем поиске чего-то более важного в жизни. Казалось, что большинство людей строят свою жизнь на страхе перед будущим и очень мало кто находит радость в настоящем. Но почти никто из тех, кого я знала, даже не задумывался над этим!

Мне очень трудно объяснить, как много мне дала эта сказка в тот вечер.

Вероятно, первый раз в жизни я почувствовала, что кто-то еще думает, как я. Я чувствовала любовь Бога, и у меня было ощущение, что Он понимает меня. Самым важным было осознать, что я права, — *действительно, в жизни есть что-то еще.*

Ивонна была моей самой близкой подругой. У нее, как и у меня, была страсть к путешествиям. Разница была только в том, что она действительно путешествовала, а я дальше канадской стороны Ниагарского водопада нигде не была.

Самым отчаянным ее приключением было, когда она, взяв своих трех маленьких детей, отправилась на грузовом судне навестить родителей в Турции. Я не могла удержаться от смеха, когда она рассказывала о пеленках, развевающихся на ветру с правого и левого бортов корабля. Меня всегда приводило в восхищение ее спокойствие и чувство юмора. Она описывала свои приключения в Турции, и в моем воображении я путешествовала вместе с ней. Мне так хотелось побывать в других местах, но у большинства наших друзей такого желания даже и не возникало, их вполне устраивало быть там, где они жили, — в Бристоле, штат Коннектикут! Почему я всегда была другой?

Когда Ивонна вернулась из Турции, она стала искать книги об этой стране, но в Коннектикуте найти их было почти невозможно. Примерно в это же самое время я обнаружила интересное явление. Я просыпалась по утрам, и Бог говорил мне, что я должна ехать в определенный торговый центр. Когда я приезжала туда, Он направлял меня в книжный магазин, а потом либо к какой-то определенной книге, либо к какому-нибудь предложению в ней. И когда у меня хватало разума подчиниться Ему, Он всегда приводил меня к чему-нибудь интересному. Он показывал мне вещи из Турции и данные о Турции. Это было просто удивительно!

Каждый раз, когда я выполняла Его указания, меня ждала "награда". Это помогало мне без размышлений повиноваться Его тихому голосу в моем сердце. (Даже мышь через какое-то время знает дорогу, которая ведет к сыру!)

После окончания учебного года Ивонна с семьей должна была переехать в Чикаго, а учительница музыки и физкультуры — в Пуэрто-Рико. Мне нужно было найти нового учителя. И я отдала это в руки Господа, как это было со зданием школы. Однако на этот раз все оказалось не так просто. Я знала, что Он поможет, но лето близилось к концу, учителя не было и родители стали нервничать. Больше всех шумели священник и его жена. Они обвиняли меня в безответственности и даже намекали, что, если я немедленно не найду нового учителя, они станут искать другого администратора в школу!

Несмотря на все это, я верила: все в руках Господа. И Он не обманул моих ожиданий! Я нашла замечательного учителя как раз за день до начала учебного года. Я ожидала, что родители будут радоваться вместе со мной. Но к этому времени отношения уже были испорчены. Если в первый год все заслуги они приписывали мне, то теперь обвиняли меня, что я не проявила достаточного рвения в поисках нового учителя.

Через несколько дней после начала учебного года я взяла Джо и Майкла, и мы поехали навестить моих родителей. (Летом я была так занята школой, что эта поездка была невозможной.) И когда я отсутствовала, родители под руководством преподобного мистера Смита и его жены *украли мою школу!* Распустили слух, что я уехала в Турцию, а священник отправился в банк и перевел

счет с моего имени на родительский комитет. Кроме того, он перевел все права и документы с моего имени на имя комитета. Только потому, что он обладал саном священника, он смог без всякого труда украсть мою школу. Никто даже не задал ему ни одного вопроса.

Когда через несколько недель я вернулась в Коннектикут, я увидела, что это совсем уже не моя школа. Всего лишь трое остались на моей стороне: одна разведенная женщина по имени Беверли и еще одна пара Сэнди и Джим. Они, как и я, были поражены всем, что произошло.

Через неделю после моего возвращения новый "родительский комитет" назначил собрание, куда я была приглашена. Беверли, Сэнди, Джим и я старались изо всех сил сохранить чувство юмора во всей этой ситуации и решили, что на собрании я "украду обратно" мою школу.

С самого начала атмосфера была напряженной. На меня смотрели, как на агента из вражеского лагеря. Никто, казалось, уже и не помнил, что это я основала школу. Они обвинили меня в том, что я проявила преступную халатность в поисках нового учителя для школы.

Когда настала моя очередь выступать, я встала с таким же, как у них, торжественно-напыщенным выражением лица, затем быстрым движением вытащила из сумочки игрушечный револьвер и, направив на них, сообщила, что я явилась, чтобы отобрать назад свою школу. Я хотела сделать что-нибудь смешное и хоть как-то разрядить обстановку, но никто, ни один из них даже не улыбнулся.

"Родительский комитет" объявил, что все мои обязанности будут переданы другим лицам. Они не хотели даже подумать, что хоть в чем-то могли быть неправы, что они украли школу! Но самым ужасным было их отношение к Джо, они отказались держать его в этой школе. В это трудно было поверить!

Теперь я поняла, что уладить сложившуюся ситуацию уже не удастся. И тогда с небольшой группой друзей мы разработали свой план. В одну из суббот после обеда мы подогнали к зданию школы несколько грузовиков и погрузили на них все оборудование и мебель. Все это было приобретено Ивонной и мной еще при создании нашего Творческого Учебного Центра. По закону школа и все в ней все еще принадлежали мне. Мы решили оставить им здание со всеми его проблемами, а все оборудование забрать и поискать другое помещение для школы.

К тому времени я переехала в другой район Бристоля, где была прекрасная государственная школа. Я решила записать Джо туда, пока мы снова сможем открыть свою школу. А вывезенное оборудование мы сложили в подвале дома, где мы жили.

Через час ко мне явились два полицейских. "К нам поступила жалоба от преподобного мистера Смита, что вы украли собственность частной школы", — объявили они мне. "Да, действительно, — сказала я, — сегодня мы вывезли из школы все оборудование и мебель и сложили у меня в подвале." Полицейские смотрели на меня с удивлением. "К этому я хочу добавить, что я являюсь владелицей этой школы", — закончила я и показала им документы. Они извинились и ушли.

В последующие дни мне беспрерывно звонили и являлись с угрозами некоторые из родителей и требовали вернуть оборудование. Затем я узнала, что они обращались и к Ивонне в Чикаго и убеждали ее отказаться от своего права

владения этим имуществом в их пользу. Мне было очень неприятно, что они пытаются втянуть и ее в это дело и посеять между нами вражду.

Адвокат Брюс Моррис советовал мне обратиться в суд, так как школа, согласно закону, принадлежала мне, а у них не было на нее никаких прав. Но в глубине души мне не хотелось вступать в эту борьбу, так как дело касалось детей. Поэтому я позвонила преподобному мистеру Смиту и сказала:

"Приезжайте завтра и заберите все. Но я не желаю никогда больше ни видеть, ни слышать ни о ком из вас!"

На следующей неделе я записала Джо в местную государственную школу.

(Замечание автора: Школа просуществовала после этого всего лишь четыре месяца. А само здание было затем передано детскому саду.)

ГЛАВА 2

НОВОЕ НАЧИНАНИЕ

Через некоторое время после перевода Джо в его новую школу, во время зимних каникул, мы все вместе — Джо, Майкл и я — отправились на поезде в Нью-Йорк. Детям, как и мне, нравилось исследовать новые места. Там Господь направил меня в маленький магазинчик, где продавалось всякое старье, и под грудой хлама я обнаружила дощечку с изумительным изречением:

> ЛЮБОВЬ — это давать, не думая о том, что получишь взамен. Это мягкость, сочетающаяся с силой, чтобы защитить. Это прощение без злопамятства. Это понимание человеческой слабости. Это покой среди бури. Это вера в Бога без мысли о себе. Это что-то прекрасное: свет в глазах матери, триумф жертвоприношения, уверенность в защите.
>
> Это претворение надежд наших предков. Это видеть в человеке только самое хорошее. Это самоотверженность и вера в любовь нашего Отца к Своим детям. Это умение сказать "нет", когда легче сказать "да". Это противостояние похоти и алчности.
>
> ЛЮБОВЬ — это то, что никто не может отнять у нас... то, что мы можем давать постоянно и этим обогащаться. Любовь не знает обид, не может причинить боль, так как она наивысшее отражение намерения Всевышнего. Это вечное неистребимое стремление к лучшему. Это воля Бога, подготавливающего, планирующего, предлагающего самое лучшее для Своей Вселенной...

Это было так прекрасно! Я была тронута до глубины души, и мне захотелось узнать больше о величии любви Господа.

Через несколько дней, уже по возвращении в Бристоль, Он направил меня в книжный магазин, а затем к книге, которую Он хотел, чтобы я прочла. Это было "*Жизнеописание Папы Джона XXIII*".

Кое-что я уже знала о католической религии. В 1960 году мои родители отправили меня на полтора года в католическую закрытую школу для девочек в Висконсине. Я была довольно трудным подростком, и они не знали, что со мной делать. Время, проведенное там, я буду помнить всю жизнь! Девочки из этой школы никогда не видели еврея. В первый же вечер они плотным кольцом окружили мою кровать и молча наблюдали, как я распаковываю свой чемодан. Очевидно, они были уверены, что там у меня лежат рясы и сандалии. А когда они увидели меня в первый раз, одна из них воскликнула: "Что тут этой вонючей еврейке надо?" (Впоследствии она стала одной из моих ближайших подруг.)

Перед тем, как лечь спать, когда свет в нашей спальне выключили, я подняла одеяло и там, на простыне, увидела тускло поблескивающее распятие. Сердце мое сжалось, я легла, положила голову под подушку и плакала, пока не уснула.

Мой муж был католиком, и даже провел шесть лет в семинарии, готовя себя к духовному сану. (Мы встретились в университете, через год после того, как он ушел из семинарии.) У него было много друзей священников и семинаристов, и мы часто беседовали на религиозные темы.

Мои родители были в ужасе из-за того, что я вышла замуж за католика. Я первая в истории нашей семьи сочеталась браком с неевреем. Это был настоящий скандал! Ни отец, ни мать не хотели иметь со мной ничего общего. Они простили меня только через три года, когда у меня родился первый сын.

Но, несмотря на то, что я знала довольно много о католичестве, и даже на то, что я не чувствовала себя еврейкой, я все же не могла решиться прочесть христианскую книгу. И я ушла в тот день из магазина, так и не купив книгу, на которую указал мне Господь. Я знала, Он хочет, чтобы я прочла эту книгу. Так было уже сотни раз, и история с "Турцией" была тому примером. Но "*Жизнеописание Папы Джона XXIII*"? Нет, я просто не могла!

Три дня Он беспрестанно напоминал мне о Своей воле, и я, в конце концов, сдалась. Отправилась в магазин и, схватив книгу с полки, открыла ее. Первое, что бросилось мне в глаза, было слово "Турция", которое, по крайней мере, трижды повторилось на открытой странице. (Прежде чем его избрали Папой, он жил в Турции). Излишне говорить, что я прочла эту книгу. Это была удивительная история о человеке, который принес любовь Господа в Ватикан. Но больше всего меня поразило, что, когда он еще был крестьянином, ему было пророчество — он станет Папой. Тогда это казалось совершенно неосуществимым. И все же свершилось! И я поняла, *если Господь пророчит что-то, Он это выполняет.*

Через несколько дней Господь предложил мне другую книгу, вернее, одно предложение из нее: "Одно время Израиль находился под властью Турции и входил в состав Оттоманской империи". Больше я уже никогда не встречала упоминания о Турции.

Потом была книга, написанная Полем Галлико. Я уже собиралась купить ее, когда Господь совершенно ясно сказал мне, что дома, среди детских книг, есть другая, того же автора, и как раз ту мне следует прочесть.

Каково же было мое удивление, когда, перерыв книги на полках в детской, я действительно нашла книгу Поля Галлико "*Людмила*". В ней рассказывалась трогательная история молодой девушки из маленькой швейцарской деревни. У нее была мечта, чтобы ее корова заняла первое место в ежегодном конкурсе по надою молока. Это казалось невозможным, потому что корова была слабая и болезненная. Но девушка молилась и просила Бога осуществить ее заветное желание. И в результате ряда обстоятельств ее корова заняла первое место. Девушка была уверена, что это был ответ на ее молитвы. Однако в деревне были люди, которые не верили в Бога и не понимали, что это — чудо. А затем шло самое для меня значимое, особенно в связи с событиями в школе. Автор объяснял, что *чудо всегда чудо для тех, кто верит в чудеса,* а для тех, кто в них не верит, это случайное совпадение обстоятельств. Так было и со школой! *Я-то* знала, что это рука Божья открывала нам все двери, но другие не понимали, что на то была Его воля.

Через несколько дней Господь направил меня еще к одной книге. С какой

заботой Он открывал мне мир посредством этих книг! И, конечно же, Он знал, как я люблю читать! Книга эта называлась "*Чудо отца Малахи*". События имели место в небольшом городке во Франции. Местный пастор, отец Малахи, хотел доказать священнику из другой церкви, что Господь внимает его молитвам.

На главной улице города, где они жили, был танцевальный зал, вызывающий беспокойство у обоих священнослужителей. Однажды отец Малахи сказал своему приятелю: "Давайте встретимся завтра в одиннадцать тридцать вечера перед танцевальным залом, и я попрошу Господа перенести этот зал на гору по другую сторону озера". На следующий вечер они встретились в условленном месте, но несколько раньше намеченного времени.

"Я мог бы попросить Господа перенести танцевальный зал и сейчас, — сказал отец Малахи, — но в настоящий момент Он занят, давайте подождем до одиннадцати тридцати".

И, конечно же, точно в одиннадцать тридцать танцевальный зал был перенесен десницей Божьей на гору, по ту сторону озера. Людям, находившимся там, пришлось возвращаться в город на лодках. Известие об этом облетело весь мир. Но оно вызвало и массу противоречий! И хотя танцевальный зал находился на горе за озером, и людям приходилось возвращаться на лодках, они не верили, что это действительно случилось!

В конце концов, отец Малахи в отчаянии попросил Бога вернуть танцевальный зал на его прежнее место.

Это была удивительная история! И она навела меня на очень важную мысль: *в молитвах нам следует уповать на мудрость Бога, а не на свои желания.*

Следующая книга была о жизни Святого Павла. Я с удивлением узнала, что он был евреем. И не только евреем, а учеником знаменитого рабби Гамалиеля! Меня снова стали одолевать сомнения. *Может быть, я ошибаюсь? тельно ли Всевышний желает, чтобы я читала христианские книги?*

И я отложила ее, не закончив чтения.

В тот же день я зашла в магазин купить детям шоколадки. Там на глаза мне попалась небольшая книжка. Я открыла ее и начала читать.

> "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая, или кимвал звучащий.
>
> Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто.
>
> И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы.
>
> Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,
>
> Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,
>
> Не радуется неправде, а сорадуется истине;
>
> Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.
>
> Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.
>
> Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем;
>
> Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.
>
> Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое.

Теперь мы видим как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше ".

Это было прекрасно! Слезы выступили у меня на глазах, и я услышала в моем сердце Божий глас: "Посмотри на обложку, кто автор". Я закрыла книгу, ожидая увидеть имя современного автора, но к моему удивлению я прочла: "Первое послание Святого Апостола Павла к Коринфянам" (гл.13).

Вот оно, подтверждение воли Господней продолжить чтение о жизни Святого Павла.

Однажды утром я позвонила своей подруге Марсии. Мы были очень близки, и я делилась с ней всеми своими переживаниями. Но даже ей я не рассказывала, как Бог направляет мою жизнь. Теперь я поведала ей обо всем: и о своих сомнениях, и о том, что больше не могу игнорировать все эти события, происходящие со мной, и что мне нужно какое-то подтверждение того, что действительно сам *Бог* руководит мною.

В этот же вечер ко мне пришли друзья. С ними была хрупкая пожилая женщина. Чуть позже она отозвала меня в другую комнату. Я сразу поняла, что она послана мне Богом и все, что она скажет, — сбудется. Но как же трудно было во все это поверить! До сих пор я помню ее слова:

"Ты — одна из счастливейших женщин в мире. На тебе Божье благословение. Пройдет много времени, прежде чем ты поймешь, кто ты, но, когда это случится, это будет подобно раскрывшемуся цветку. Два креста будут следовать за тобой повсюду. В твоей жизни произойдет много событий, и ты напишешь книгу, которая поможет миллионам людей обратить свою душу к Господу ".

Видя недоверие в моих глазах, она тронула меня за руку и добавила: "Не бойся! Бог любит тебя!" И еще сказала, что все книги, которые я получала в последнее время, посылались Человеком, который очень меня любит.

Я была в замешательстве: "Человеком? Но они не приходили по почте... И откуда Вы про них знаете?" Она только улыбнулась мне в ответ.

Вскоре друзья ушли, и она вместе с ними. Больше я никогда ее не видела.

Мое сердце билось отчаянно. Я хотела подтверждения и вот я видела, хоть мне невозможно было понять или принять это, что Всевышний ответил на мои молитвы. Становилось все труднее игнорировать то, что Он сделал меня своей избранницей.

Я села за стол в кухне и открыла Библию с Новым Заветом, которую одолжила у соседей чтобы еще раз перечитать послание Святого Павла. И вдруг я почувствовала присутствие Господа, удивительное тепло объяло мое сердце. И Он стал раскрывать мне смысл того, что я читала. Многое было мне знакомо и раньше. Например, "нельзя любить Бога и деньги", но я не знала, что это из *Библии*. Кроме того, я была удивлена, найдя в ней один из своих любимых стихов:

"Всему свое время, и время всякой вещи под небом.

Время раждаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное.

Время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;
Время плакать, и время смеяться; время сетовать и время плясать;
Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;
Время искать, и время терять; время сберегать и время бросать;
Время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить;
Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру".

Екклесиаст 3:1-8

А затем Библия открыла мне следующие стихи:

"Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.
И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых.
И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии".

Откровение 19:7-9

И тут я поняла, что это Иисус направлял меня ко всем этим книгам. Это Иисус был тем Человеком, о котором говорила мне пожилая женщина. Это Его я должна узнать и полюбить в ближайшее время! Это Он любит меня!

Величие этой любви было более того, что мое бедное сердце могло выдержать. И со слезами покаяния и радости я отдала свою жизнь в Его руки.

ГЛАВА 3

ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ

С того памятного вечера постоянное тепло окутывало мое сердце. Это давало мне ощущение неизменного присутствия Бога во мне. Если я чувствовала печаль, сердце становилось тяжелым, если мне было страшно — оно сжималось. Но чаще всего я ощущала удивительное тепло Божьей любви.

Я всегда верила в добро. Но я очень мало знала о зле, о силах тьмы.

Случай со школой показал, что они существуют, но тогда я не придала этому значения. Вскоре после того, как я познала реальность любви Иисуса, я узнала также и о реальности сатаны и его дьявольских сил.

Все началось с того, что Санди и Джим познакомили меня со своим приятелем Грегом, который проводил спиритические сеансы. Однажды он пригласил меня на один из них, и я увлеклась ими. Мне казалось, что это Господь говорит со мной, но каждый раз я оказывалась в тупике. Многое было обещано мне, но, когда дело доходило до выполнения, невидимые силы обвиняли меня в недостаточной убежденности и этим объясняли, почему обещанное не сбывалось. А однажды я с ужасом прочла на спиритической доске: "Сатана поймал тебя за ногу", и на меня пахнуло его злобой и ненавистью.

Все это время я продолжала чувствовать в своем сердце тепло Божьей любви. По каким-то причинам Он допускал, чтобы все это происходило со мной.

Как-то вечером я с детьми поехала навестить Санди и Джима. Грег был там, и присутствие нечистой силы ощущалось особенно сильно. Сатана открыто показывал мне свою злобу. Как я позже узнала, Грег был слугой сатаны и в тот вечер должен был убить меня. (Жертвоприношения случаются и в "цивилизованной" Америке.)

Грег тайком положил большую дозу наркотиков в мой стакан лимонада, и меня стали мучить кошмары. Используя такие средства, сатана может обладать огромной силой. Как сквозь туман, я слышала как Грег сказал в соседней комнате: "Не понимаю, почему у нее так долго". Мне стало плохо, *и я почувствовала, что умираю.*

Грег скрестил надо мной два ножа и произнес: "Мы приносим в жертву еще одного агнца. И никто не узнает об этом".

Мои сыновья спокойно спали на диване, но в моем затуманенном сознании мне казалось, что сатана хочет убить их, а не меня. Я сделала последнее усилие и упала на диван между ними с отчаянным криком: "Иисус! Возьми мою жизнь, не трогай их!"

И вдруг мне стало легче. *Господь спас мою жизнь.* Я перенесла детей в машину и поехала домой. Я была ужасно напугана и решила позвонить в полицию, чтобы они отправили меня в больницу и вызвали кого-нибудь побыть с детьми до моего возвращения.

В больнице мне дали успокоительное, и я смогла уснуть. Я решила провести там дня три, так как мне было просто страшно возвращаться домой.

В один из этих дней позвонила Санди и умоляла меня ничего не сообщать полиции. Она клялась, что ничего не знала о планах Грега и обещала никогда больше не беспокоить меня. Я согласилась.

В больнице меня навестила моя бывшая соседка Карен Остин. Она и ее муж Эмери жили на той же улице, что и я, когда я была еще замужем. У них было семеро детей, но, несмотря на то что большая семья требует массу сил, у них всегда было время и желание помочь людям. Карен принесла мне открытку и небольшой подарок. На открытке было написано:

"Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем,

Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так-что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его".

от Матфея 13:31-32

Если ты веришь в зерно горчичное, ничто не будет невозможным для тебя.

С любовью
Карен и Эмери

И в конверте же лежало тщательно завернутое маленькое горчичное зернышко, которое, казалось, должно было дать мне надежду. Но я уже ни во что не верила. Раньше, до моего столкновения с силами зла, я воспринимала все как деяния Господа. Однако после того ужасного вечера я стала считать, что все идет от сатаны. Я решила забыть об Иисусе. И после трех дней пребывания в больнице вернулась домой, чувствуя себя преданной и опустошенной.

Дома в течение первых трех дней после больницы *абсолютно ничего не случилось.* Для некоторых в этом нет ничего странного, но для меня это было нечто из ряда вон выходящее. Со мной всегда что-нибудь случалось.

Однажды, например, я попросила своих друзей заехать ко мне домой в мое отсутствие и взять какие-то бумаги. Через некоторое время они позвонили мне.

— Эйлин, кто-то побывал у тебя в квартире. Там творится что-то ужасное! Нужно срочно вызвать полицию!

Мы договорились встретиться с полицейским у моего дома. В его сопровождении я прошла по всем комнатам.

— Вероятно, это ваш бывший муж, — сказал он, узнав, что я в разводе. — Ну, что пропало? Я думаю, вам следует обратиться в суд.

Я в растерянности оглядывалась.

— Все в порядке. Все на месте. У меня нет никаких претензий. Спасибо вам и простите за беспокойство, — быстро говорила я, стараясь оттеснить его к двери.

Мои друзья и полицейский убеждали меня оформить жалобу, но я была непоколебима.

— Нет, нет. Все в порядке, — повторяла я.

Как только полицейский ушел, я разразилась смехом.

— Что случается у обычных женщин, если они не убирают квартиру несколько дней и у них беспорядок? Ничего! Просто, когда у них появляется время, они делают уборку. А у меня? Мои друзья, видите ли, решают, что меня ограбили и вызывают полицию.

— Но почему же ты ничего не сказала? — удивились они.

— Как же я могла? Я оформляю опекунство над детьми. Полицейский мог подумать, что мой дом выглядит так всегда!

И это еще не все! Каждый день со мной что-нибудь случалось. То прекрасно испеченный пирог вдруг "осядет", то мой сеттер сожрет соседские призовые тюльпаны.

Когда мы подружились с Ивонной, я предупредила ее об этом. Однажды, мы отправились с ней, ее двумя детьми Ричи и Расселом и моими Майклом и Джо в огромный торговый центр. Вдруг она обнаружила, что Рассел потерялся. Мы искали везде, даже обратились к полицейскому.

В конце концов Ивонна сказала: "Ты присмотри за другими детьми, а я пойду на стоянку, может он там, около нашей машины".

Через несколько минут она вернулась, ведя за руку плачущего Рассела. Всхлипывая, он объяснил, что искал нас, а потом решил ждать у машины. Мы стали его успокаивать, и тут Ивонна закричала: "Эйлин, где Ричи?"

Я не знаю, как это могло произойти, но теперь потерялся ее другой сын. Полицейский смотрел на нас с подозрением. Когда мы в конце концов нашли мальчика, мы решили тут же покинуть торговый центр, пока все дети были при нас.

Точно такая же история произошла у меня и с подругой Ивонны Дианой. Как-то утром мы с ней и ее маленькой дочкой отправились в тот же торговый центр. Там мы решили зайти в кафе перекусить. Вдруг мы обнаружили, что ее девочки нет с нами. Имея опыт с Расселом, я спокойно спросила перепуганную мать: "Что она обычно делает, когда теряется? Ждет тебя у машины?"

Диана посмотрела на меня с удивлением: "Никто из моих детей никогда не терялся. Это первый раз".

Однажды Ивонна, Диана и я поехали в Нью-Йорк получать посылку, которую родители Ивонны передали для нее с капитаном турецкого судна. Нас приняли там с истинно восточным гостеприимством, и поздно вечером мы отправились в обратный путь, в Коннектикут.

Диана не была такой любительницей приключений, как мы с Ивонной, и очень беспокоилась, что вернется домой позже, чем предполагала. Напряжение в машине все возрастало. Вскоре мы пересекли границу штата Коннектикут и проехали еще около двух часов. Был небольшой туман, но мы были уверены, что скоро будем дома. Вдруг перед нами возник щит, на котором большими черными буквами было написано: "Добро пожаловать в Нью-Йорк".

Мы с Ивонной смеялись так, что нам пришлось остановить машину. Диана же на заднем сиденье даже не улыбнулась. Потом в ближайшем придорожном кафе мы узнали дорогу и благополучно добрались домой, но Диана после этого со мной не разговаривала.

Я могла бы без конца рассказывать о всех тех историях, которые случались со мной за эти годы, но мне кажется, что читателю и так понятно, почему я была так

обеспокоена, когда в эти три дня со мной вдруг ничего не случалось. Нельзя сказать, что все было в порядке. Но и нельзя сказать, что что-то было не так. Это было какое-то напряженное спокойствие.

Утром четвертого дня я опять услышала глас Божий. Однако после всего пережитого я просто боялась верить Господу. Теперь мне казалось, что все исходит от сатаны и нужно поскорее все забыть.

После некоторых колебаний я решила позвонить Марсии и поделиться с ней своими сомнениями.

— У меня есть идея, — сказала Марсиа. — Как раз недавно я познакомилась с очень приятным пастором, доктором Рейдом. Тебе стоит поговорить с ним. Вообще-то он очень занят, но я попробую позвонить и договориться.

Через несколько минут она перезвонила мне и сообщила:

— Очень интересно, он сказал, что как раз собирался уезжать куда-то на несколько дней и случайно зашел в кабинет, когда раздался телефонный звонок. Он может встретиться с тобой в ближайшее воскресенье после службы.

— Ой, Марсиа, но что я ему скажу? — взмолилась я.

— Не беспокойся, Эйлин. Бог тебе подскажет, как всегда.

Я повесила трубку, чувствуя глубокую радость в сердце и ощущение, что моя вера в Иисуса не была напрасной. Казалось, Он возвращается в мою жизнь опять!

— Что же мне сказать доктору Рейду? — спросила я Господа, снова вступая с Ним в беседу, как и раньше, до "испытания" сатаной.

— Расскажи ему обо всем, — ответил Он.

— О, нет! Я не могу говорить обо всем! — ответила я в смущении. Но теперь я уже понимала, что настало время открыто рассказать о том, что происходит со мной последние полтора года.

В воскресенье мы вместе с Марсией отправились в церковь. Я была очень взволнована. Я бывала в церкви и раньше, когда посещала католическую школу, и потом еще несколько раз вместе со своим мужем. Но не как верующая в Иисуса!

Службу проводила группа молодых людей, и это было замечательно. Одна из девушек обратилась к прихожанам со словами: "Я хочу сравнить наше превращение в христиан с тем, как раскрывается цветок..."

Я застыла в удивлении. В памяти возникли слова, которые сказала посетившая меня пожилая женщина: "*...Пройдет много времени, прежде чем ты поймешь, кто ты, но, когда это случится, это будет подобно раскрывшемуся цветку...*"

Девушка показала корни со свежей землей на них и продолжала: "Как вы видите, они совсем некрасивые и вряд ли кто-нибудь захочет поставить их в вазу, чтобы украсить свое жилище. Но, чтобы цветок расцвел, нужно, чтобы корни хорошо укрепились в почве, их нужно питать."

Затем она подняла прекрасную розу. "Для того чтобы такой цветок расцвел, необходимы сильные корни. И это должно быть нам уроком. Все, что под властью Всевышнего, требует постоянного внимания и ухода. Мы не можем стать истинными христианами, пока корни наши не будут сформированы".

И я поняла, что потребуется много-много времени, пока "цветок" сможет распуститься. Сначала нужно сформировать мои "корни".

После того, как служба окончилась и последний прихожанин покинул церковь, Доктор Рейд пригласил меня на беседу. Я начала с самого начала и рассказала ему все, а потом показала книги, посредством которых Господь наставлял меня.

Я чувствовала себя неловко, и только уверенность в том, что это Он хотел этой беседы, заставила меня продолжать.

Когда я наконец закончила свой рассказ, доктор Рейд улыбнулся.

— Я немного отвлекся этими книгами, которые вы принесли, — сказал он. — Но потом Господь направил мое внимание на ваш рассказ.

Он тихо прочел молитву и продолжал:

— Я просто уверен, *это Иисус* руководит вами. И вам, Эйлин, еще многому нужно будет научиться в жизни. Самое главное, уметь отличать, что от сатаны, а что — от Бога. Он уже показал вам, что сатана есть, однако следует знать, что Иисус всегда побеждает, если мы взываем к Его помощи. Вы должны придерживаться правила — если с вами что-нибудь случается и вы не можете найти обоснования этому в Священном Писании, значит это не от Бога. Кроме того, я чувствую, Господь желает чтобы вы крестились, но присоединяться к церкви вам не следует. Я и сам не понимаю, что это значит, но это воля Бога.

— *Креститься*? — воскликнула я с удивлением. — О, нет! Вы считаете, мне нужно креститься?

Доктор Рейд объяснил мне, что крещение совсем не означает изменения вероисповедания, что, когда мы принимаем и исповедуем Иисуса как Господа, мы получаем прощение грехов и это символизирует наше новое рождение и послушание Слову Божьему.

По моей реакции я чувствовала, что я больше еврейка, чем мне хотелось думать.

— Это можно сделать, когда никого не будет? — спросила я тихо, надеясь на тайное крещение.

— Нет, — улыбнулся он. — Обычно должны присутствовать несколько свидетелей.

Затем доктор Рейд рассказал мне о своем пути к вере. Он собирался заняться профессиональной карьерой, когда совершенно неожиданно понял, что Господь призывает его к служению.

— Вы считаете, Бог может кого-то призвать быть служителем? — спросила я недоверчиво.

— Многие люди сами решают стать служителями, как, скажем, врачами или адвокатами. Но *истинный* служитель Божий должен *знать* Его, а не только о Нем, — объяснил он мне.

(И я подумала, что преподобный Смит, вероятно, вообще не знал Господа!) Затем доктор Рейд рассказал, что Господь призвал его во "временное" пасторство.

— Господь направляет меня служить в церквях, где какое-то время нет постоянного пастора. Всевышний обычно посылает меня в церковь, которая нуждается в Нем, в Его любви. Как только там познают Христа, Он ведет меня в другое место.

Мне это казалось очень трудным делом. Мы проговорили несколько часов и я чувствовала необыкновенную радость от того, что он понимает меня.

При расставании он сказал:

— Если моя жена или я можем быть вам полезны, мы будем очень рады. И, кроме того, вы всегда желанный гость в нашей церкви.

По дороге к Марсии (я обещала на обратном пути заехать к ней и рассказать о нашей беседе) я с беспокойством размышляла о своей ответственности перед тем

что Господь избрал меня, что отныне вся моя жизнь принадлежит Иисусу и что больше нельзя не принимать во внимание все то, что происходит со мной.

От Марсии я решила позвонить доктору Рейду, мне так нужна была его дружеская поддержка. Я рассказала о моих страхах перед этой ответственностью.

— Вы сами сказали, что я могу звонить вам, — напомнила я.

— Я не думал, что это будет *так* скоро, — засмеялся он. — Не отчаивайтесь, Бог поможет вам.

Итак, начинался новый этап в моей жизни.

ГЛАВА 4

ПЕСНИ ЛЮБВИ

Много событий произошло со мной во время моего познавания мира Божьего. Самым главным было для меня узнать как можно больше об Иисусе, выяснить, кто я по отношению к Нему. Первой книгой, к которой Господь направил меня, была "Практика присутствия Всевышнего" брата Лоренса — монаха, работавшего на кухне среди босоногих кармелиток в Париже в 1600 г. Издатели ее писали:

> "Ценность этой книги в ее христианской смиренности и простоте. Брат Лоренс не был самодовольным ученым, теологические и догматические дебаты были не для него. Его единственной потребностью была связь с Богом. Он чаще поклонялся Ему на кухне, чем в святом храме. Он обычно говорил: "Время труда моего не отличается от времени молитвы, и в шуме кухни, когда несколько человек одновременно отдают мне различные приказания, я общаюсь с Господом точно так же, как коленопреклоненный в святом храме".

Итак, в самом начале моего пути, Господь преподнес мне очень важный урок: "*Можно постоянно ощущать Его присутствие, и я должна стремиться жить так, что, что бы я ни делала, — было по Его воле*".

Брат Лоренс объяснял:

> "Нельзя считать, что время молитвы должно отличаться от других занятий, что мы должны строго придерживаться времени, отведенному для молитвы.
>
> Молитва — это не что иное, как чувство присутствия Бога, и душа наша открыта Его любви.
>
> Когда время молитвы проходит, Он остается с нами и мы дарим ему нашу преданность и любовь.
>
> Мы должны вверить нашу судьбу Ему, служить Ему, будучи уверенными, что Он защитит нас...
>
> Основа религии — это вера, надежда и любовь, а все остальное не имеет значения.
>
> Все возможно для того, кто *верит*, легче тому, кто *надеется,* проще тому, кто *любит*. И Господь хранит того, кто стойко придерживается этих трех добродетелей...
>
> Когда мы вступаем в новую духовную жизнь, нам следует изучить

себя. Нужно понимать, что мы можем вызывать всяческое презрение и незаслуженно именовать себя истинными христианами...понимать, что мы люди, которых Господь смиряет испытаниями и тяжким трудом. И не следует удивляться, что беды, искушения и испытания идут от людей. Нам нужно покориться им и выносить их столько, сколько пожелает Господь.

Чем к большему совершенству стремится душа, тем большую благосклонность Всевышнего она заслуживает".

Все эти высказывания брата Лоренса затронули самые сокровенные струны моей души, хотя на этом начальном этапе моего обращения к вере я еще очень плохо понимала, что такое грех. Но присутствие Бога в моем сердце я ощущала постоянно.

Однако я тогда не представляла, что душе моей предстоит еще долгое очищение и совершенствование, прежде чем я буду готова служить Ему. Мне казалось достаточным принять стиль поведения, как я считала, приличествующий верующей. Я перестала смеяться и изо всех сил старалась быть такой благочестивой и праведной, как только могла. Марсия, на которую Христос обратил Свою любовь примерно в то же время, что и на меня, также пыталась принять облик, соответствующий человеку, принадлежащему Богу.

Мы жили в постоянном напряжении. К концу третьей недели наша "святость" несколько поблекла. Однажды, когда я с детьми была у нее в гостях, мы стали обсуждать мучившие нас проблемы.

— Господь знал нас еще *до* того, как мы посвятили нашу жизнь Ему, ведь так? — спросила Марсия.

— Так, — ответила я.

— И Он *продолжает* любить нас. Так?

— Так!

— Значит мы *можем* вести себя так, как свойственно нам, и пусть *Господь* сам изменит нас.

— О, Марсия, ты действительно так думаешь?

Мы улыбнулись друг другу и, так как гром небесный не грянул, с облегчением вздохнули — можно быть самим собой!

Там же, у Марсии, Он направил меня к книге, в которой я прочла:

"Отношение между Богом и человеком можно сравнить с солнечным светом, проходящим через оконное стекло. Чем чище и лучше стекло, тем больше света проходит через него. Но как бы хорошо оно ни было, стекло есть стекло. Оно сохраняет свои собственные свойства. Так же и в отношениях Бога и человека. Мы должны быть открыты для Его света, но мы всего-навсего несовершенные существа".

В те летние месяцы Господь многому научил меня. Самым важным для меня было различать глас Божий и голос дьявола. Со временем это стало не так уж трудно. Сатана всегда одолевал меня вопросами, сомнениями и мыслями, вызывающими замешательство, а Господь обращался ясно и понятно прямо к моему сердцу. Сатана — властелин сомнений, и его главная цель — увести нас от веры, от нашего служения Иисусу. Если я не была уверена, я обычно спрашивала себя: "Если я подчинюсь этому наставлению, приведет ли оно меня ближе к Иисусу?"

В Евангелии от Иоанна Иисус говорит об отношении пастыря к овцам его:

"...и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их;

И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его;

За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса".

от Иоанна 10:3-5

И далее продолжает:

"Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня..."

"Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною,

И Я даю им жизнь вечную..."

от Иоанна 10:14, 27-28

Кроме того, Господь привел меня к пониманию того, что библейское пророчество осуществится уже в наше время и Иисус вернется к нам на Землю и будет править на ней тысячу лет. Я была просто потрясена — у нас будет возможность быть свидетелями столь удивительного события в истории человечества!

Я часто думала, почему другие христиане не испытывают такой же радости, как у меня, делясь своими ощущениями близости к Богу. Доктор Рейд объяснил мне, что очень многие, называющие себя христианами, совсем не знают о великой любви Иисуса. Они верят в пустые религиозные догмы, придуманные людьми, не видя всеобъемлющей любви Господа к ним. То, что я из еврейской семьи, было моим преимуществом, мне не надо было менять своих взглядов на христианство. (Единственное, что изменилось, — я поняла, что ужасные преступления, совершаемые по отношению к евреям на протяжении веков во имя Христа, на самом деле ничего общего с Ним не имеют). Очевидно, это очень трудно, всю жизнь считать себя истинным христианином, а потом придти к выводу, что ты им никогда не был. Но любовь Иисуса так прекрасна, что она должна превозмочь чувство оскорбленной гордости, которую многие могут почувствовать.

В то время я еще очень мало знала об Иисусе. Я чувствовала Его любовь в течение года, прежде чем поняла, что это был Он. А с того вечера, когда Иисус открыл мне Свою любовь, я постоянно ощущала тепло в моем сердце. Я прислушивалась к Его наставлениям, и Он часто говорил со мной, открывая Себя все больше и больше. Он стал моим другом и советчиком, и мне доставляло огромное удовольствие время, проводимое с Ним.

При этом, два обстоятельства поразили меня больше всего. Первое — это Его удивительное чувство юмора. И второе — я стала понимать муки и боль, испытанные Им на этой Земле, и страдания и печали на Небесах сейчас из-за каждого человека, отвергающего Его любовь, — видеть ужасные преступления, которые совершаются "*во имя Его*".

Вскоре я поняла, что у Марсии и других моих новых друзей не было таких отношений с Господом, как у меня. Это опять внесло сомнения в мою душу. Никто даже представить не мог, что происходит со мной.

Я снова решила обратиться к доктору Рейду. Теперь мы с детьми посещали его церковь регулярно и стали хорошими друзьями. Он улыбнулся и сказал: "Дорогая Эйлин, мне кажется, вы испытываете мистическую любовь Господа. В наши дни этот термин стал использоваться совсем в другом смысле, но я имею в

виду его старое, традиционное значение. Могу объяснить вам это на примере. Если в нашей общине есть человек, которому Господь хочет поведать Свою волю, то во время моей проповеди Он явит ему каким-то образом Свою любовь. При таких отношениях с Богом, как у вас, Он просто направит вас непосредственно к этому человеку с посланием, которое Он хочет, чтобы вы передали".

Его объяснение несколько успокоило меня, но дни шли и, так как Иисус продолжал являть мне Свою любовь, беспокойство снова стало одолевать меня. Столько нового появилось в моей жизни, что я просто не знала, как со всем этим справиться. И однажды ночью, упав на колени, я излила слезами свою душу. Я говорила, что *хочу* принять все, что исходит от Него, что чувствую Его любовь ко мне, но не знаю, *как* это сделать. Я молила о помощи и плакала пока не уснула.

На следующее утро Он направил меня в магазин около моего дома, где я купила альбом пластинок. Дома, когда я слушала эти песни, мне казалось, что это Сам Иисус поет для меня, что это Его ответ на мою мольбу.

"Прошлой ночью мне снился твой голос,
Ты сказала, все в наших руках,
И настал наш час,
Но ты не знаешь, как,
И полагаешься на меня".

Я была поражена! Песня так и начиналась: *прошлой ночью* мне снился... И далее:

"Подобно птице на просторе
И кораблю в открытом море,
Ты найдешь счастье в моих объятьях.
Не бойся, любовь — это радость,
Ты только не бойся.

Прошлой ночью мне снилось, ты звала меня.
Сердце твое закрыто, но ты звала меня,
И ключ потерян,
Но ты жаждешь свободы,
Но ты не знаешь, как.
Позволь, я покажу тебе!

Любовь всесильна,
И пусть она овладеет твоим сердцем!
Подобно птице на просторе
И кораблю в открытом море,
Ты найдешь счастье в моих объятьях.
Не бойся, любовь — это радость,
Ты только не бойся ".

Мне хочется привести здесь слова еще одной песни. Может быть, кто-нибудь из читателей тоже захочет познать любовь Иисуса, тогда она поможет ему, как она помогла мне в тот день.

"Тебе не нужно спрашивать, друг ли я тебе.
Ведь это так.
Я твой друг, помни обо Мне.
Я Тот, кто приоткрыл тебе таинства мира,
Помни обо Мне!
Я обошел весь свет, разыскивая тебя,
Тебе не нужно подыскивать слов, чтобы сказать, о чем ты думаешь.
Ведь Я все знаю.
Ты узнаешь обо всем в конце пути,
Я жду тебя там, мой друг.
Помни обо Мне!
Я Тот, кого ты зовешь своим другом.
Я обошел весь свет, разыскивая тебя ".

Следующая песня была моей любимой. Первая строчка говорила мне о том, каким одиноким был Иисус на этой Земле. Конечно, у него были последователи и друзья, но никто *в действительности* не понимал Его. Они преклонялись и благоговели перед Ним, они любили Его и сопровождали Его повсюду, но Его божественность и единство с Отцом выделяли Его из окружающей толпы. Он очень страдал от этого, потому что безмерно любил их.

"Моя ладья в безбрежном море слез,
Я нашел свое пристанище в тебе.
О, я отдам свою жизнь за тебя,
Моя дорогая.
Твое дыхание подобно дуновению ветра,
Не плачь, моя любимая.
О, я отдам свою жизнь за тебя.
Слова, что ты шепчешь мне при встрече,
Придают мне силы.
Твоя любовь уносит все печали.
Так поднимем свой парус,
Наша любовь прекрасна — поделимся ею со всеми!"

В этом альбоме были и другие песни, которые значили для меня очень многое. Некоторые готовили меня к страданиям и к тому, что Его обещания исполнятся не скоро. А одна из песен говорила о том, что меня ждет путешествие в другую страну, хотя тогда я не понимала, что это значит. Но самое главное, они помогли мне познать Его как человека и как друга. Они были для меня уроком любви, не земной любви со всеми ее ограничениями, а любви божественной — безграничной и прекрасной.

Песня, которую я хочу привести ниже, напомнила мне пророчество о книге, и я почувствовала, что она будет оставаться без слов до тех пор, пока я не познаю любовь, о которой Он говорил мне.

"Ведь правда, любовь удивительна!
Как все это выразить словами?
Каждый наш вздох наполнен ею.
Слезы льются из глаз.
Мое единственное желание —
Быть в твоем сердце.

Ведь правда, любовь удивительна!
Как книга без строк,
Пока мы не напишем ее
Нашей любовью.
Нельзя терять ни дня
В нашем быстротекущем времени.
Слезы льются из глаз.
Мое единственное желание —
Быть в твоем сердце".

Даже сейчас я часто вспоминаю, как, уложив детей спать, слушала эти песни долгими летними ночами. Я ощущала Его присутствие и Его любовь. Сердце мое трепетало, и мне казалось, что это будет продолжаться вечно.

А однажды Иисус показал мне еще одну песнь любви, "Песни песней Соломона", и она поведала мне об Иисусе, о Возлюбленном, о любви, которой Он одаривал меня изо дня в день.

Столько удивительного происходило в эти блаженные месяцы! Иисус одаривал меня благословениями Своей любви. Сначала мне трудно было поверить, что такое возможно. Но Господь дал мне прочесть замечательную книгу "*Двое из Галилеи*" Марджери Холмс. Прочитав этот правдивый рассказ о Марии и Иосифе, я поняла, что оба они, как и другие персонажи, — обычные простые люди, избранные Господом для Своих целей.

Со мной всегда случалось что-нибудь необычное, но некоторые события я рассматриваю просто как "экстраординарные".

Одно из них произошло после просмотра фильма "Моисей Законодатель", показываемого по американскому телевидению. Это было волнующее повествование о древнем чуде. Постановка была такой реалистичной, что казалось, будто события происходят в наши дни. Когда последняя серия фильма окончилась, я выключила телевизор и вышла на кухню под впечатлением увиденного. И вдруг я явственно ощутила присутствие Бога Отца. Это чувство было таким сильным и таким реальным, что мое бедное сердце не могло этого вынести. Я упала на пол, разразившись рыданиями, и стала молить Бога прекратить все это, я просто не могла больше выдержать этой великой всеобъемлющей любви.

Через какое-то мгновение все кончилось. Удивительное чувство Его присутствия прошло. Но этот случай я запомнила на всю жизнь. Раньше я часто повторяла: "О, Господи, благодарю Тебя за любовь Твою. Но я не заслуживаю ее! Я не достойна ее!" После этого события я поняла, что Он дает нам, смертным, Своей любви лишь понемногу, потому что *ни один из нас не может выдержать всю меру Любви, которая есть Он!* Кроме того, я поняла, что мы *никогда* не будем достойны Его любви, *хотя это не останавливает Его любить нас!*

Я чувствовала, что мое открытие величия любви Господа каким-то образом связано с Моисеем и исходом евреев из Египта, но я не могла понять, почему Он выбрал именно этот вечер, чтобы показать мне Свою святость.

Через несколько недель Господь опять явил мне Свою любовь. На этот раз мне помог понять это мой сын. Однажды летним днем я с детьми, Джо и Майклом, ехала на машине по проселочной дороге, и вдруг солнечные лучи, пробиваясь сквозь облака, осветили землю особенно прекрасно. Ранее, наблюдая такие явления, мне казалось, что это проявление любви Иисуса ко мне, но я не

осмеливалась поделиться своими мыслями с другими. Я считала нецелесообразным, что Всевышний будет проявлять Свою любовь к одному человеку таким величественным образом.

И вдруг Джо сказал: "Ой, посмотрите, как лучи солнца проходят через облака! Мама, это Господь говорит нам: Я люблю вас". И вдруг я поняла, *что это мы ограничиваем Бога. Он может являть нам Свою любовь любым путем, как Он хочет. Нам нужно только научиться понимать, что это исходит от Него!*

Наблюдение Джо порадовало меня. Я люблю быть с детьми, которые так открыты Богу. Наблюдая за ними, я могу познать больше, чем от любого великого богослова. Они вверяют себя Ему без оглядки, и любовь Господа к ним безгранична.

"В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?
Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них
И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;
Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном;
И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает..."
от Матфея 18:1—6

Со времени рождения моего старшего сына Джо я считала, что быть матерью — это очень важная, интересная и ответственная обязанность. Дети поражали меня своим восприятием жизни, готовностью прощать, своей радостью открытия нового. Я очень ценила их "годы роста" и старалась принимать их как личности, пыталась сохранить у них чувство, что жизнь прекрасна. Мне даже кажется, что в те годы я получала от жизни больше радости, чем они.

Чтобы объяснить, что я имею в виду, приведу пример с посещением магазинов.

Покупка продуктов всегда была для меня нудной обязанностью, поэтому, чтобы отвлечь и занять детей, я стала придумывать для них различные игры. Правда, это можно было делать только в будни по утрам, когда мало покупателей. Чаще всего я усаживала их в тележку и, изображая звук гоночной машины, бежала вдоль прохода, потом толкала тележку, и она катилась сама. Вскоре я достигла такого мастерства, что могла точно рассчитать, чтобы тележка остановилась в конце прохода.

Но однажды, я не учла, что пол был натерт, и тележка с детьми вылетела из прохода и, прокатившись мимо удивленных покупателей, врезалась в стенд с разложенными на нем продуктами. Сотрудники магазина еще долго сдерживали улыбки при моем появлении.

Боясь занять время уважаемого читателя, мне все же хочется привести еще два случая, которые произошли со мной в магазинах. Как я уже говорила, чтобы отвлечь детей, я подражала звуку мотора гоночной машины. И вот однажды, стоя в магазине и изучая список продуктов, которые мне нужно было купить, я вдруг обнаружила, что покупатели оборачиваются и как-то странно смотрят на меня. Оказывается, я по привычке изображала звук мотора, хотя на этот раз детей со мной не было. Их взял на прогулку отец. Ничего удивительного, что люди смотрели на меня с таким изумлением!

В другой раз я делала покупки с Майклом. Он тихо сидел в тележке, а я, толкая

ее, напряженно подсчитывала (у меня всегда были нелады с математикой), хватит ли мне денег купить еще и мороженого. Вдруг ко мне с криком подбежала какая-то женщина. "Остановитесь! Остановитесь! Зачем вы взяли тележку с моим ребенком?"

Я остановилась и с удивлением обнаружила, что в тележке действительно был не мой ребенок. А в тележке, которая одиноко стояла в конце прохода, сидел Майкл и с обидой смотрел на меня.

Самым трудным временем для нас была зима. Из-за плохой погоды мы вынуждены были все время находиться в помещении, и напряженные ситуации возникали беспрерывно. Я придумывала всякие способы решения этой проблемы, но, как мне кажется, профессор педагогики из моего колледжа упал бы от них в обморок. Так, например, мы иногда предпринимали поездки за город, "чтобы покричать". Мы забирались в машину и, выехав за пределы "цивилизации", начинали кричать изо всех сил. Обычно это мероприятие оканчивалось смехом и остановкой в каком-нибудь придорожном кафе, с какао и пончиками.

Я говорила детям, что я добрая и заботливая мама только до 8 вечера, после чего я превращаюсь в злую ворчунью. И если после вечерней сказки и молитвы они обещали вести себя тихо до утра, им следовало какое-нибудь вознаграждение. (Конечно, это был подкуп, но это был способ утихомирить их на ночь и дать им что-то, чтобы с радостью ожидать наступления следующего дня.) Мне доставляло удовольствие положить им под подушку какой-нибудь подарок, или вывезти на прогулку, или приготовить что-нибудь особо вкусное на обед. А если у меня не было денег, мы придумывали такое развлечение, как, например, поехать в самый большой универмаг, чтобы покататься на эскалаторе.

Однажды я решила устроить для них праздничное угощение среди ночи. Я приготовила бутерброды, украсив их мордочками из изюма и мармелада, испекла их любимый пирог. Затем поднялась наверх, чтобы разбудить. Сначала я взялась за Джо.

"Джо, проснись! Вставай! У меня есть для тебя сюрприз!" Я вытащила его из кровати и принесла вниз. Но он продолжал спать у меня на руках. Пришлось вернуться и положить его в кровать. Затем я стала будить Майкла. Он проснулся и начал плакать: "Не трогай меня, я хочу спать!"

Мой полуночный сюрприз не удался. Слезы разочарования застилали мне глаза. Сколько стараний я вложила в подготовку этого пиршества! Я спустилась на кухню и сидела там одна, глядя на сервированный стол, который Джо и Майкл никогда не увидят.

И тут я подумала о страданиях Господа — нашего Отца. Как много Он делает из любви к нам, чтобы порадовать нас и показать величие Своей любви. А мы подчас даже не замечаем всего этого. Красота захода солнца, чистота первого снега, разнообразие плодов земли, даже крик петуха на рассвете — все это выражение безграничной любви Господа. Но вместо того, чтобы наслаждаться ею, мы жалуемся на рост цен на продукты или ворчим, что нужно расчищать дорожки от снега. Как часто мы принимаем окружающую нас красоту как должное или вообще не замечаем, как мои дети, которые не хотели проснуться.

"Благослови, душа моя, Господа!
Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием...
Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля.

Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвесть из земли пищу

И вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека...

Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе ".

Псалом 103:1, 13-15, 34

Как-то днем, на исходе лета, мы сидели с Марсией у нее в саду. Вдруг она сказала, ни к кому не обращаясь: "Хорошо", — встала, подошла к кусту сирени и, сорвав одну из веток, положила ее мне на колени. "Господь повелел мне сорвать эту ветку сирени и дать тебе", — объяснила Марсия. Я знала, что она не любит делать неразумных поступков, и хотя, как я понимала, это ей казалось неразумным, она все же это сделала. Ее послушание явилось для меня хорошим уроком.

Я сидела и рассматривала ветку сирени. Каждая гроздь состояла из множества маленьких цветков. Мне вспомнилось предсказание: "*Ты будешь как раскрывшийся цветок...*" И я подумала о безграничности любви Господа. О том, что Он одаривает ею не только меня, маленький цветок в этой пышной ветке сирени, но и все другие цветки в равной степени. После этого я уже могла свободно говорить с людьми о величии Его любви ко всем нам.

С июня, когда я познакомилась с доктором Рейдом, мы стали постоянно посещать его церковь по воскресеньям. Как-то он предложил мне выступить перед детьми. Я была в ужасе от одной только мысли, что мне придется говорить публично. Но я понимала, что этим он оказывает мне большое доверие и видит присутствие Господа в моей жизни. Я согласилась. В следующее же воскресенье, на собрании, я говорила детям о вере и доверии к Господу. Я очень волновалась, а сердце мое так билось, что я боялась потерять сознание. Когда я, наконец, села на свое место, я была уверена, что мне никогда больше не придется выступать перед людьми.

В середине сентября доктор Рейд собирался организовать для своих прихожан загородную прогулку. И как-то после службы он сказал мне, чтобы я взяла с собой специальное платье для крещения, "на всякий случай".

— О, нет! Только не там, — воскликнула я, — там будет столько народу!

Доктор Рейд улыбнулся и посоветовал все же взять платье с собой.

— На все воля Божья, — сказал он.

Ко времени нашей поездки на природу я уже знала, что Господь хочет, чтобы там произошел обряд моего крещения. Я пригласила многих своих друзей, включая Карен и Эмери с их семью детьми. Все было прекрасно, за исключением того, что ночью в мою палатку забрался скунс и я с ужасом ждала пока он ее покинет.

Мое крещение должно было состояться на заре в воскресенье, и один из старейшин должен был разбудить всех нас специальным рожком. Но еще до его сигнала, все уже были на ногах в ожидании этого волнующего события. Мы прошли через лесок и вышли к очень живописному озеру. С появлением первых солнечных лучей мы запели песню "Утро наступило".

Утро наступило, как самое первое утро,
Дрозд запел, как самая первая птица.
Слава поющему! Слава рассвету!

Слава им, откликнувшимся на Его зов!
Прекрасен первый дождь и солнца луч,
Утренняя роса на зеленой траве.
Слава свежести просыпающегося сада,
Где ступила нога Его.

В моей жизни наступал новый этап. Все грехи прошлого будут омыты и прощены, и имя Иисуса будет отныне освещать мою жизнь.

Случилось так, что день моего крещения совпал с еврейским праздником "Рош ха-Шана", Новым годом. Это один из самых важных еврейских праздников, когда каждый еврей воздает Богу молитву, благодаря Его за все, что было в прошлом году и строя планы на будущий. И в этот торжественный момент Господь повелел мне рассказать людям об этом еврейском празднике и даже произнести на иврите "хинени" (что значит "вот и я"), прежде чем ступить в воду. Это несколько удивило меня, так как мое крещение я никак не связывала с моим еврейским происхождением. Но я с радостью покорилась Его воле и пошла за доктором Рейдом в воду, а около сотни прихожан с волнением наблюдали на берегу. Мое сердце было переполнено радостью, и я чувствовала, что Господь в то утро был рядом с нами.

После моего крещения мы пели хвалу Господу, а потом пошли обратно через лес к месту нашего лагеря, где был приготовлен праздничный завтрак.

Потом, на небольшом холме, полого спускавшемся к озеру, мы совершили причастие. А над нами, в небе, был четко виден крест, образованный облаками, как будто его кто-то нес. Увидев его, я вспомнила предсказание: "...*два креста будут следовать за тобой повсюду*..." В день моего крещения Господь дал мне понять, что отныне один крест я буду нести на своих плечах, как его последовательница. А второй — это крест Иисуса, который всегда должен быть передо мной, чтобы я могла идти Его путями.

"И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня".
от Матфея 10:38

"Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною..."
от Матфея 16:24

С самого начала я понимала, что путь христианина не будет для меня легким в этом мире.

И я очень рада, что в тот счастливый день еще не знала о кресте, который ляжет тенью на мою жизнь.

ГЛАВА 5

АГНЕЦ

Через несколько недель после моего крещения я начала читать "Песни песней" Уотчман Ни — толкование Песней Соломона из Библии. Это описание отношений девушки и ее Возлюбленного. Уотчман Ни проводит аналогию их любви с отношениями между Верующим и Иисусом. Я читала и сравнивала свои чувства с переживаниями девушки, хотя тогда не могла еще понять всей глубины ее чувств.

Когда я дошла до приведенного ниже отрывка из Песней Соломона, Господь повелел мне прекратить чтение и дать почитать эту книгу доктору Рейду.

> "Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него.
>
> Я встала, чтоб отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка.
>
> Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его, и не находила его, звала его, и он не отзывался мне.
>
> Встретили меня стражи, обходящие город; избили меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены.
>
> Заклинаю вас, дщери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви".
>
> Песни Песней Соломона 5:4-8

Я повиновалась Господу, закрыла книгу и отнесла ее доктору Рейду в тот же вечер.

Проснувшись на следующее утро, я почувствовала, что что-то не так. Сначала я не могла понять, что произошло. Затем осознала — *Иисуса не было* со мной! Я не чувствовала Его присутствия и любви в моем сердце! Я взывала к Нему, но безответно. Я подумала: может, это как-то связано с "Песни Песней" Соломона, которую я читала накануне? Может, Господь предопределил, чтоб так случилось? Но мне было так плохо без Него, я не могла поверить, что Он сам допустил это.

В последующие недели мое чувство одиночества стало просто невыносимым. Я молилась, плакала, взывала к Нему — все напрасно. Я стала посещать различные молитвенные собрания, надеясь, что кто-нибудь или что-нибудь снова вернет меня к радости общения с Ним.

И тогда я впервые столкнулась с "христианами", уже не находясь под Его

дружеской защитой. Я была поражена их жестокостью. Если человек попадал в беду, или у него были какие-нибудь неприятности, или он просто был болен, они обвиняли его же, считая, что это результат совершенного им греха. Господь учил меня, что *все* мы грешны, что каждый должен нести свой крест и очиститься. Но эти люди хотели легкой, безоблачной жизни. Мне все труднее становилось общаться с ними.

Однажды я поделилась своими мыслями с доктором Рейдом. Он сказал:

— Можно мне задать вам один вопрос?

— Конечно, — ответила я.

— Если эти собрания не нравятся вам, почему вы приходите?

— Вы считаете, что я могу не посещать их? — спросила я.

— Совсем не обязательно! — сказал он. — Вы должны исходить из того, приводят ли эти собрания вас ближе к Богу.

Конечно же, нет. Все их ссоры и взаимные обвинения только отдаляли меня от Него.

Я была очень благодарна доктору Рейду за этот урок. И с тех пор я никогда не посещала собраний, которые, по моему мнению, противоречили слову и учению Господа. Это кажется очевидным, но есть так много положений, которые только называются христианскими, и часто новичку трудно разобраться и найти свой путь к сердцу Божьему. Но Библия и Дух Святой являются надежными направляющими.

Мои переживания по поводу потери любви Иисуса все продолжали мучить меня, пока однажды я не пришла к выводу, что я просто должна принять, что Он со мной, даже больше не испытывая этого удивительного *чувствования* — Его любви. Как я могла принимать те удивительные дни как само собой разумеющееся, считая, что так будет всегда? Теперь я должна была учиться принимать *верой*, что Он со мной так же, как и прежде. Но мне так не хватало Его любви!

Во время Рождественских каникул 1975 года я решила совершить с детьми путешествие на поезде по Среднему Западу. Наша первая остановка была в Миннеаполисе, где жила моя сестра Голди с мужем Дейвом Винном. (Я — старшая из трех сестер: на пять лет старше Голди и на десять — старше моей младшей сестры Кати.)

Иисус освятил жизнь Голди еще за год до того, как я познала Его. До этого мы почти не общались с ней. Она была профессиональной певичкой, употребляла наркотики и была на грани развода с мужем. Но Господь помог им обоим и спас семью.

Только Иисусу я обязана близкими, теплыми отношениями, которые сложились у меня с Голди. Благодаря нашей вере мы обрели любовь друг к другу и стали действительно сестрами.

Вместе с детьми я провела несколько замечательных дней в их доме. Они оба были членами Конгрегации Мессианских евреев. В то время в ней проповедовал гость из Израиля, верующий в Иисуса, по имени Ричард Стоер. Как-то за обедом он вдруг сказал мне: "Вы знаете, Эйлин, Господь подсказывает мне, что в следующем сентябре Он приведет вас в Израиль. Молитесь, и, если это Его воля, то так тому и быть!"

Для меня это было, как гром среди ясного неба. *Израиль? С чего это вдруг я*

туда поеду? Я ведь стала христианкой! А Израиль — это же еврейское государство!

Всю свою жизнь я стеснялась, что я еврейка, и для меня Израиль был последним местом, куда я когда-либо хотела поехать! Но, с другой стороны, я просто не могла ослушаться Господа, поэтому решила полностью положиться на Его волю.

Через несколько дней мы отправились в Айову навестить моих родителей. Отец был там управляющим в Государственной психиатрической больнице и вложил массу усилий, чтобы превратить ее из унылого убежища для больных людей в одно из лучших медицинских учреждений страны. У них была небольшая уютная квартира при больнице, куда мы с удовольствием приезжали, чтобы повидаться с ними.

Я сказала им, что не исключаю возможности в сентябре следующего 1976 года поехать в Израиль. Родителям эта идея очень понравилась. Они показали нам слайды, сделанные в Израиле, где они уже дважды побывали, и дали мне несколько книг об Израиле. В то время я почти ничего не знала об этой стране. Я с любопытством рассматривала слайды — очень интересные виды!

В поезде, по дороге домой, я размышляла о переменах, которые могут произойти в нашей жизни, и не переставала удивляться — почему именно Израиль?

Вскоре я получила ответ. Однажды утром я проснулась, получив наставление Господа пригласить всех прихожан нашей церкви на празднование пасхи.

Я была поражена! "Это же еврейский праздник, — пробовала я напомнить Ему, — и осталось всего четыре дня!" Но я понимала, что сопротивляться бесполезно. Я позвонила доктору Рейду и рассказала ему о велении Господа.

"Великолепно! — сказал он. — Я объявлю об этом в церкви завтра утром". Мы решили устроить трапезу в церкви в среду вечером, это был первый день пасхи.

В банке на моем счету было не так уж много денег, но я надеялась, что мне их хватит, чтобы купить продукты для праздничного ужина. Никогда в жизни я не готовила угощения для такого количества гостей — более ста человек, но у меня уже не было времени на размышления! Я отправилась в магазин и стала закупать продукты в таком количестве, что это трудно было себе представить. Другие покупатели смотрели на меня с удивлением, когда я нагружала тележку банками с фаршированной рыбой и пакетами с мацой.

Я взяла в церкви огромные кастрюли и с помощью друзей принялась варить куриный бульон и другие угощения. За день до праздника почти все было готово. Несколько человек должны были прийти в церковь в среду днем, чтобы расставить столы, сервировать и поставить на них угощение.

Мне оставалось только сделать копии "Порядка проведения трапезы" из Агады, так как пасхальных книг явно не хватало. Итак, во вторник вечером я села за машинку. Я сидела и печатала, и вдруг, словно пелена спала с моих глаз, я начала понимать истинный смысл пасхальной трапезы! Господь открыл мне смысл Пасхи, как это объяснено в Исходе, глава 12:

> "И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря:
> Месяц сей да будет у вас началом месяцев; первый да будет он у вас между месяцами года.

Скажите всему обществу Израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство...

И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером

И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его...

Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностию, это Пасха Господня.

А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской, и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь.

И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую.

И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу, во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его.
Семь дней ешьте пресный хлеб...

И в первый день да будет у вас священное собрание..."

И я поняла, что Иисус был тем самым Агнцем, принесенным в жертву, олицетворяющим Пасху, и что это Его кровь очистила нас от всех наших грехов. В день Пасхи Иисус отдал Свою жизнь за нас! (И теперь ангел смерти будет обходить нас!)

"Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим:

Вы знаете, что чрез два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие".

от Матфея 26:1-2

"Настал же день опресноков, в который надлежало закалать пасхального агнца.

И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху...

И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним.

И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания;

Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока не совершится в Царствии Божием...

И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание.

Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается".

от Луки 22:7-8, 14-16, 19-20

Мне все стало ясно, я поняла — чаяния моего народа на приход Мессии были уже воплощены Богом, который дал нам Своего Сына. Иисус — это и есть *Мессия*!

В Священном Писании ясно сказано о приходе Мессии. Сам Иисус разъяснил это ученикам после Своего воскресения:

"И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании".

от Луки 24:27

Затем опять, когда ученики собрались и Иисус появился среди них:

"И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

Тогда отверз им ум к уразумению Писаний..."

от Луки 24:44-45

Тогда мне стало ясно, что еврейский народ не зря надеялся на приход Мессии, — Он был!

Многое мне стало понятным в эти радостные часы откровения. Прежде всего, почему Господь надоумил доктора Рейда посоветовать мне не присоединяться к церкви. Мне не нужно было менять веру! Иисус — это *наш* Мессия! В Еврейских Библейских сказаниях так много сказано об этом, например в истории Авраама и Исаака.

"И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама, и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я.

Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе...

И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.

И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе".

Бытие 22:1-2, 6-8

И пришел день, когда Господь приготовил жертвенник для *Своего* Сына... и в момент Его смерти завеса в Храме разодралась надвое, и через Его кровь мы получили доступ в Святое Святых, *в самое присутствие Бога*!

Теперь можно было навсегда отвести этот ужасный навет, что евреи повинны в смерти Христа. Он умер во искупление грехов всего человечества, и ответственность лежит на всех людях.

"Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским..."

Деяния 4:27

Но в действительности, как сказал о Своей жизни Иисус в Евангелии от Иоанна (10:18), "Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее; сию заповедь получил Я от Отца Моего". Даже на кресте, посмотрев на тех, кто распял Его, евреев и неевреев, Он сказал: "Отче! прости им, ибо не знают, что делают". (от Луки 23:34). И в этот же момент Он простил всех нас.

Открытие, что Иисус был Мессией, было удивительным для меня. Мне было так радостно сознавать, что Господь выполнил Свое обещание евреям, что мы надеялись не напрасно!

В то время, когда я узнала Иисуса лично и ощущала Его присутствие столь близко, в те удивительные месяцы я чувствовала, что это мое откровение очень важно и *для Него*.

Когда Он был в Гефсиманском Саду, вся Вселенная, вероятно, затаила дыхание, потому что тогда у Него еще был выбор. Он мог изменить Свое решение, и ангелы бы явились, чтобы спасти Его. Но Он слишком любил нас и безоговорочно верил в волю и любовь Своего Отца. Поэтому Он сказал, страдая:

> "Отче! о, если бы Ты благоволил пронесть чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет...
>
> И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю".
>
> от Луки 22:42,44

Мое сердце сжималось, когда я думала, как Он страдал в ту ночь и на следующий день. Если бы люди осознавали свои грехи, они бы поняли, какой бесценный дар Господь Бог дал нам — Свое Спасение. *Только потому, что Иисус пожертвовал Своей жизнью ради искупления наших грехов, мы можем теперь предстать перед Всевышним.* Одна минута присутствия Бога стоит больше, чем все богатства мира. Но с какой легкостью мы отворачиваемся от Него в погоне за благами земными. Возможность обращаться к Господу за помощью, предстать перед Ним очищеннными и прощенными, общаться с Ним и, самое важное, вверять Ему свою жизнь, служить Ему и обращать других к Его милосердию — ничто не может сравниться с этим! Это Иисус предоставил нам такую возможность, сказав в ту темную-темную ночь: "Отче, да будет воля Твоя".

Размышляя обо всем этом, я молилась, вторя Его словам: "Отче, да будет воля Твоя". Я молилась, чтобы Господь помог мне разделить с другими великое чудо дара Иисуса. И еще я благодарила Иисуса за все Его страдания, благодарила Бога за прощение наших грехов, которые отдаляли нас от Него.

Итак, в среду вечером мы устроили Пасхальную трапезу в церкви. Точно так же, как это сделал Иисус со Своими учениками много веков назад.

По традиции, на столе вместе с вином, горькими травами и опаленной косточкой (символизирующей жертвоприношение) должны быть три куска мацы — пресного хлеба. Они складываются в сложенную салфетку, один на другой.

После благословения первого бокала вина ведущий берет средний кусок мацы, разламывает его на две части и, оставив одну часть на месте, "прячет" вторую до конца трапезы. Обычно дети ищут эту часть мацы — "афикоман", а затем все съедают по маленькому кусочку.

На нашей трапезе в тот вечер три части мацы приобрели новое значение: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Средний кусочек мацы, разломленный надвое, символизировал Его жертву, а также Его первый и второй приходы. И я вспомнила, как пророк Исаия описывал приход Мессии:

> "Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих...

Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его".

Исаия 53:3-7,10

Во время Пасхальной трапезы евреи перечисляют казни Египетские и при упоминании каждой из них отливают по капле вина из своих бокалов.

В Агаде говорится:

"Этим мы хотим показать, что мы не выпиваем бокалы с радостью, так как не можем мы праздновать освобождение наше, когда тысячи людей погибли".

Так должно быть и в нашей жизни. Мы не можем только праздновать, когда миллионы еще не искупленны. Мы должны сделать все возможное, чтобы спасти их.

На последней странице Агады мы прочли:

"Агада оканчивается словами о нашем освобождении и выходе из Египта, но под этим подразумевается еще и спасение всего человечества от зла. Полные надежды, мы заканчиваем седер".

После этого вечера я стала интересоваться историей еврейского народа и вскоре поняла, что доказательством любви Господа к этому народу является тот факт, что евреи сохранились как народ в течение тысячелетий.

После того как Бог не дал Аврааму принести своего сына Исаака в жертву, Он сообщил ему очень интересную вещь:

"Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего,

То Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих;

И благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего".

Бытие 22:16-18

Господь подтвердил завет Свой с Израилем посредством Исаака, а затем Иакова:

"И явился Бог Иакову... И сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль.

И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих.

Землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему по тебе дам землю сию".

Бытие 35:9-12

Проходили годы и столетия, народы рождались и умирали, но потомки Авраама живут по сей день. Они выжили и, как обещал Всевышний, являются благословением для всех народов мира. Прихода Мессии ждали не только евреи, и Библия обогатила сердца людей всего Земного шара.

Пути Господни неисповедимы! Как Иисус поразил еврейских ученых и теологов своей смертью, так и пути, которыми Бог вел Свой народ, кажутся несообразными с его "избранностью". Если обратиться к трагической истории еврейского народа, то видно, что избранность его выражается не столько обладанием земными благами, сколько страданиями. Иисус должен был пройти через муки и даже смерть, а ведь Он был Его Сыном. Также и еврейский народ, который преследовали, ненавидели и убивали, является зеницей ока Всевышнего (Захария 2:8). И Он держит его у Своего сердца по сей день. То, что Господь верен слову Своему, является единственным возможным объяснением, что народ этот жив по сей день!

И еще одно удивительное обстоятельство Он помог мне понять — *образование государства Израиль является тем чудом, которое обещал Господь еврейскому народу*. Мне трудно было осознать, что мы живем как раз в то время, когда библейские пророчества исполняются:

"Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут; Господь Саваоф — имя Ему.

Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда".

Иеремия 31:35-36

"И останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушал гласа Господа, Бога твоего...

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли..."

Второзаконие 28:62,64

"И тогда как они будут в земле врагов их, — Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их, чтоб разрушить завет Мой с ними; ибо Я Господь, Бог их".

Левит 26:44

"Кто слыхал таковое? кто видал подобное этому? возникала ли страна в один день? раждался ли народ в один раз, как Сион, едва начал родами мучиться, — родил сынов своих?"

Исаия 66:8

"И будет в тот день: Господь снова простpет руку Свою, чтобы возвратить Себе остаток народа Своего, какой останется...

И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли".

Исаия 11:11,12

"И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них.

И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой ".

Амос 9:14-15

"Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс ".

Исаия 35:1

"А вы, горы Израилевы, распустите ветви ваши и будете приносить плоды ваши народу Моему, Израилю; ибо они скоро придут".

Иезекииль 36:8

ГЛАВА 6

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Трудно было поверить, что прошло всего лишь четыре месяца после моей встречи с Ричардом, когда он сказал мне, что я перееду в Израиль в сентябре 1976 года. Многому научил меня Господь за это время. Впервые в жизни я почувствовала себя еврейкой, во мне проснулась любовь к своему народу и стремление вернуться к своим корням — в Израиль.

Как-то я рассказала обо всем доктору Рейду и спросила, что он думает по поводу провидения Ричарда о моем переезде в Израиль. Ответ его был прост: "Если это Всевышний посылает тебя, то Он это и сделает. Предоставь все Его воле!"

В апреле я написала письмо в Израильское иммиграционное бюро в Нью-Йорке с просьбой прислать интересующую меня информацию. Так как не было никакого ответа в течение нескольких недель, я решила позвонить туда. У женщины, которая ответила мне, был приятный Бруклинский акцент. Я сказала, что хочу с двумя детьми иммигрировать в Израиль. Она спросила о моем муже, и я ответила, что разведена.

— Вы были разведены раввином?

Сердце мое упало.

— Нет, — ответила я.

— Вы не можете иммигрировать в Израиль без подтверждения вашего развода раввином... — и она уже собиралась повесить трубку.

— Подождите! Не вешайте трубку! Мой развод не может быть подтвержден раввином, так как мой брак был зарегистрирован гражданским законом.

И я попросила ее назначить время для консультации. Она назначила встречу на следующую неделю.

Через неделю, в определенное время, я была в иммиграционном бюро. Я сообщила о своем приходе и села ждать. Прошло двадцать минут, полчаса, час, но меня не вызывали. Я сидела на виду, и глупо было напоминать о себе. В конце концов мне это надоело, и я обратилась к секретарше. Оказывается, она забыла сообщить о моем приходе. Через минуту меня провели в кабинет, где представитель бюро простил *меня* за опоздание. Я была так удивлена, что даже не нашла слов для ответа!

Наша беседа была довольно обнадеживающей. Он проинформировал меня, что социальные работники с моим образованием и опытом нужны Израилю и, кроме того, там намечается специальная программа, которая начнется в сентяб-

ре, как раз, когда я собиралась ехать. Он дал анкету для заполнения и объяснил, что Израильское правительство предоставит нам кредит, необходимый для переезда и перевозки багажа. Первые шесть месяцев мы сможем жить бесплатно в Центре абсорбции, где пройдем интенсивный курс изучения языка иврит. Потом они помогут нам найти жилье и работу в любом месте Израиля, где мы пожелаем. Все казалось таким заманчивым, что в это трудно было поверить. *Может, нам действительно стоит поехать...*

Когда я впервые задумалась о возможности переезда в Израиль, это было подобно мечте: у нас было слишком мало денег. Но теперь, когда я узнала, что Израиль может помочь, это уже не казалось таким сложным. Правда, самое главное препятствие все еще было впереди! Я просто не могла себе представить, как мой бывший муж позволит детям покинуть Соединенные Штаты. И его можно было понять — он очень любил сыновей. Но я твердо верила, если есть на то Божья воля, Он откроет нам все двери!

Я долго думала, что делать, с чего начать. Но у Бога были Свои планы!

Однажды я купила кусок искусственного меха, чтобы покрыть тахту в гостиной, положила подушки, и комната преобразилась! Но через несколько дней у меня появились трудности с дыханием, и с каждым днем мне становилось все хуже и хуже.

В конце концов я обратилась к врачу, и он сказал, что, вероятно, у меня аллергия на искусственный мех. После анализов выяснилось, что у меня аллергия почти на все!

Как он объяснил мне, с возрастом такое бывает. Это как прорыв плотины. Защитные силы организма ослабевают, и какой-нибудь аллерген, в данном случае искусственный мех, может вызвать сильную аллергическую реакцию на все.

Первое, что он посоветовал сделать, — это избавиться от моего нового покрывала. Затем прописал лекарства, которые должны были облегчить мне дыхание.

Однако мне становилось хуже. Я не знала, что к аллергии добавилась какая-то легочная инфекция. Каждый раз, когда я обращалась за медицинской помощью, мне пытались снять аллергический приступ, ничего не делая против инфекции. Поэтому на какой-то период мне становилось легче, но потом положение обострялось опять.

Однажды ночью мне было особенно трудно дышать. Я не могла спать, не могла лежать, не могла найти себе места. Я задыхалась. Мне было страшно. Дети спали, а у меня не было сил ехать в больницу. Я не знала, что делать!

В отчаянии я упала на колени и стала молиться: "О, Господи, помоги мне! Спаси меня! Сделай что-нибудь!"

Ночи кажутся такими долгими, когда невозможно спать. И вдруг в ответ на мои мольбы и слезы я услышала тихий голос Господа: "Верь Мне". И я поверила.

На следующее утро я подняла детей и позвонила своей приятельнице, чтобы она отвезла меня к врачу. Осмотрев меня, он сказал, что нужно немедленно лечь в больницу. "У вас серьезное заболевание легких, — сказал он, — лечение можно проводить только в больничных условиях".

Я связалась с моим бывшим мужем, и он пообещал позаботиться о детях. Позже я поняла, что время, проведенное в больнице, было для меня особым!

Лечение было очень интенсивным. Внутривенное введение антибиотиков,

кислородная подушка, дыхательная терапия и дренирование — и все это круглосуточно. Я пользовалась специальным ингалятором, и, кроме того, мне были назначены еще три процедуры для удаления слизи из легких.

Хотя состояние мое было тяжелым, я не могла не чувствовать Его присутствия, и любовь Его освящала жизнь людей, окружавших меня. Меня навещали прихожане из церкви, с которыми я не была уж так близка, другие пациенты, медсестры и нянечки — со всеми я делила любовь Его. Это было удивительное время!

Как-то в ванной я опустилась на колени, чтобы поблагодарить Его за все. В ответе я услышала столь любимое мною Его чувство юмора: "Не забывай, что психиатрическое отделение всего лишь на этаж выше".

Я посмотрела на себя со стороны и рассмеялась. В больничной рубашке, с двумя трубками, прикрепленными к руке, на коленях благодарю Господа за свою болезнь. Особенно смешным мне показалось, что психиатрическим отделением заведовал мой бывший муж.

За время моего пребывания в больнице я помогла многим узнать любовь Божью. Например, однажды меня пришла навестить женщина. По велению Господа я предложила ей остаться на ужин, чему сама очень удивилась, так как она всегда была очень занята и вряд ли бы осталась. Тем более что ужин должен был быть только через час. Однако я пригласила, и она согласилась. Позвонила домой, передала массу наставлений и поручений своим домашним и уселась, чтобы поговорить со мной.

Но с этого момента обстоятельства стали складываться так, что у нас не было возможности спокойно побеседовать.

Сначала позвонила моя знакомая, которая еще не знала о моей болезни. Как только я положила трубку, опять звонок. Это была соседка. Мне стало неудобно. "О, Господи, что это такое? Ведь так я не смогу поговорить с Барбарой". Но Он дал мне понять о Своих намерениях, и я стала с улыбкой наблюдать, что происходит.

Наконец, телефон звонить перестал. Но только мы начали беседу, пришла медсестра измерить температуру. Затем настало время очередной процедуры. Сначала в течение 20 минут прием кислорода, потом на 12 минут установили респиратор. В это время принесли ужин и я стала делать Барбаре знаки, чтобы она приступила к еде. Мой ужин стыл, а я должна была сделать еще одну процедуру. Потом нужно было привести в порядок мою постель. К этому времени Барбара провела у меня уже более двух часов и мы все еще не могли поговорить. Иногда мне удавалось спросить ее: "Ты понимаешь, что происходит"? Она отвечала: "Нет". И прежде чем я могла ей что-то объяснить, нас опять прерывали.

Наконец, когда все ушли, я сказала:

— Барбара, ты здесь уже более двух часов, но нам все время мешали, не давали поговорить. Ты поняла, почему?

— Нет, — ответила она, — но ты все время была занята.

— Это не случайно. Господь устроил все это, чтобы показать Свое отношение к тебе. Иисус любит тебя. Он хотел побыть с тобой. Ты всегда так занята, что у тебя просто нет времени посидеть и поговорить с Ним. И Он терпеливо ждет, как это делала сейчас ты!

Барбара пробыла у меня еще целый час, нас никто не прерывал, и мы с

удовольствием общались. Беседуя с ней, я почувствовала, что Барбара не верит тому, что я ей говорю. Я испугалась, что нас опять прервут, — зазвонит телефон, явится медсестра или кто-нибудь придет навестить меня. Я встала и начала быстро говорить: "Ну пожалуйста! Обещай мне, что ты будешь помнить об этом. Сейчас, пока нам никто не помешал". Она рассмеялась и пообещала, что будет помнить об этом всегда.

На следующее утро в 7.30 раздался телефонный звонок.

— Эйлин, это Барбара! Я должна поделиться с тобой.

Голос у нее был взволнованный. И она стала рассказывать, что встала рано, как всегда. Но сначала она захотела побыть с Господом. Она помолилась, почитала Библию. А затем приступила к своим повседневным обязанностям. Она не только успела все сделать, но приехала на работу раньше, впервые за 17 лет. Ее волнение вызвало у меня слезы радости.

— Я думаю, тебя эта новость обрадует, — сказала она в заключении.

Так оно и было.

Находясь в больнице, я стала читать комментарии к Книге Иова. Сколько несчастий досталось ему, но, несмотря ни на что, он не потерял веры в Бога. Я долго думала об этом, и Господь напомнил мне, как я сама чуть не погибла от рук сатаны.

До этого момента я старалась не вспоминать о тех днях моей жизни. Я была благодарна Господу за свое спасение. Теперь воспоминания внезапно нахлынули на меня, весь тот кошмар, который пришлось пережить. И я с еще большей ясностью увидела триумф Господа. В ту ночь, когда я лежала на больничной койке, Иисус напомнил мне, что я тоже сохранила веру в Него. (Господь показал мне это через год после случившегося. Если бы Он сделал это раньше, я бы восприняла все как доказательство *моей* веры. Но теперь я знала, что сила моей веры — не моя заслуга, а Его участие в моей жизни. Это Его забота о каждом из нас. Мы просто должны довериться Ему без страха и сомнения.)

Господь говорит об этом в благовествовании от Марка:

> "Кто будет веровать... спасен будет... и если что смертоносное выпьют, не повредит им..."
>
> от Марка 16:16,18

Я выпила смертоносное, и *оно не повредило мне.* Этот опыт показал мне власть Всевышнего лучше, чем все книги мира.

Через две недели врач сказал, что я вполне здорова и могу вернуться домой. "Но, — предупредил он, — если возникнут какие-либо трудности с дыханием, позвоните мне и немедленно приезжайте в больницу".

Мне так хотелось повидать своих мальчиков! Я так скучала по ним! Джин Донеган, моя приятельница по церкви, предложила побыть со мной первые пару дней и помочь по дому. Это было очень мило с ее стороны, и я согласилась.

В последний день в больницу, как мне открыл Господь, должен был прийти доктор Рейд, чтобы навестить меня, а потом отвезти домой. Надеясь на Его мудрость, я больше ни с кем не договаривалась и так и объяснила приятельнице, которая предложила свои услуги.

— Ты говорила с доктором Рейдом?

— Нет, но Господь сказал, что он придет.

— ЧТО? Как же ты не проверила?

Она смотрела на меня с удивлением. Для меня же это было очевидным. Если Всевышний сказал, что доктор Рейд придет, то так оно и будет! Для нее такая уверенность казалась невероятной!

Днем пришла медсестра провести со мной последний сеанс дыхательной терапии. Я вытянулась на кровати, положила на лицо кислородную маску и стала благодарить Господа Бога за все то, чему была свидетелем. Как раз в это время и пришел доктор Рейд.

Это был его первый визит ко мне в больницу. Когда он открыл дверь и увидел меня на кровати с маской на лице, то подумал, что ему по ошибке назвали не тот номер палаты. Он опять пошел к дежурной и спросил номер палаты Эйлин Дорфлингер. Когда ему назвали тот же самый номер, сердце его упало. Он подумал, что случилось что-то непоправимое и открыл дверь палаты, готовый к самому худшему. Я никогда не забуду его дрожащего голоса, когда он произнес мое имя. Какого же было его облегчение, когда я сняла маску, села и попросила отвезти меня домой!

Как много я узнала за эти две недели в больнице! Даже когда мы верим в Бога, наша вера подчас вступает в противоречие с "популярными религиозными теориями". Болезнь привела меня к некоторому смятению. Люди говорили: если я заболела, значит в моей вере что-то не так. Но ведь Господь никогда не обещал нам безоблачного существования. Он обещал дать силы преодолевать трудности, возникающие у нас на пути. Он использовал мою болезнь, чтобы поддержать меня в вере, и, самое главное, Он помог мне *взять детей с собой в Израиль*.

Врач считал, что состояние моих легких не позволяет мне жить в холодном климате. Я могу не перенести зимы, так как обострение заболевания может повториться. Когда я сказала, что хочу переехать в Израиль, он поддержал меня. У него, оказывается, была там клиника. Сухой климат в некоторых областях этой страны очень благоприятен для лечения легочных заболеваний. В своем предписании он указал:

> "Пациенту рекомендуется переезд в Израиль. Диагноз: острый бронхит, стрептококковая и стафиллококковая инфекция".

Предписание переехать в Израиль! Поистине велик Господь! (Я могла бы переехать в Аризону, где климат примерно такой же, но у меня не было на это денег. А при переезде в Израиль мне обещали поддержку в оплате билетов и багажа, изучении языка, нахождении жилья и трудоустройстве).

Так как Джоу, мой бывший муж, работал в той же больнице, он знал о серьезности моего заболевания. И когда я рассказала о рекомендации врача, ему ничего не оставалось делать, как согласиться. Это было просто чудо!

Мне было очень жаль его, я знала, как много мальчики значили для него. (Он ничего не знал о моей вере и, к сожалению, сам не верил в Иисуса.)

В конце июня, примерно через две недели после моего сообщения о желании уехать в Израиль, он привез детей после очередного выходного дня, проведенного с ними, и сказал, что хочет поговорить со мной.

— Я хочу поставить тебя в известность, что я собираюсь жениться. Джуди и я назначили день свадьбы на 5 июля.

— О, Джоу, я так рада за тебя. Это просто замечательно!

Теперь я была уверена, что с ним будет все в порядке и мне не нужно будет мучиться угрызениями совести.

Господь подсказал мне несколько сократить сумму, которую Джоу выплачивал на детей, чтобы у него с Джуди была возможность раз в год оплатить мальчикам проезд к ним в Штаты и обратно. Теперь двери действительно были открыты!

Лето пролетело быстро, и время нашего отъезда приближалось. Как-то августовским вечером я разбирала вещи, подготавливая их к отправке. Мы должны были поселиться в Ашдоде, в Центре абсорбции недалеко от моря. Мои родители побывали в этом Центре во время одной из своих поездок и очень его хвалили. Напротив огромный торговый центр, а рядом — прекрасный парк, спускающийся к морю. Все было прекрасно! Но как трудно покидать свой дом, расставаться с друзьями и родственниками. И что ждет нас в новой неизвестной стране?

Вдруг я почувствовала присутствие Господа. Я не подозревала, что то, что Он скажет, перевернет весь мой мир. Он пришел, чтобы вручить мне крест, который я должна буду отныне нести.

Он спросил меня: "*Ты можешь сказать, что любишь Меня превыше всего на свете?*"

Я подумала. Да, в тот момент я поставила волю Бога выше всего. Я отказалась от того, что близко мне: от дома, от своей страны, от моих друзей, от родственников. И я ответила: "Да, Господи, я люблю Тебя превыше всего на свете".

Но обмануть Его невозможно, Он знал, что все это не так уж важно. Друзья останутся друзьями, а родственники родственниками.

Он опять повторил Свой вопрос: "Ты любишь Меня превыше *всего* на свете?" Я не знала, что последует дальше, но мне стало страшно и я расплакалась. А Он сказал одну фразу, одну лишь фразу, которая разбила мое сердце: "*Если ты будешь следовать Моей воле, твои дети будут с тобой в Израиле только полгода, потом они вернутся в Америку, чтобы жить со своим отцом и мачехой*".

Мои сыновья! Они и только они были смыслом моей жизни. Бог знал это! Их я любила больше всего! Я не могла поверить услышанному и пыталась представить все как испытание. "О, Господи, ведь это же не всерьез!" Но в душе я понимала, что это всерьез. Я поднялась наверх и тихонечко зашла в их спальню. Они крепко спали. А мной вдруг овладела страшная тревога и отчаяние. Я открыла дверь в свою комнату, упала на кровать и разразилась долгими безутешными рыданиями.

Прошла, как мне показалось, вечность и я обратилась к Господу с молитвой. Он знал, что мальчики значат для меня. Но у меня не было выбора. Для меня было ясно: жизнь без воли Господа не стоит того, безотносительно с кем мы живем. И еще — Джо и Майкл *уже* принадлежат Ему. Под их фотокарточкой на первой странице Библии я написала слова Теннисона: "Бог дает нам любовь, но того, кого мы любим, он лишь одалживает..." Символически я уже положила их на алтарь, как это сделал Авраам с Исааком. Я отдала их в руки Всевышнего, молясь, чтобы Он позаботился о них.

Все последующие дни я старалась не думать об этом, надеясь в глубине души, что я ошиблась и все обойдется.

Наконец, долгожданный день отъезда наступил. Мы летели из Нью-Йорка. Джоу и Джуди должны были привезти мальчиков прямо туда. А Ализ, моя соседка, Джин Донеган и еще несколько друзей из церкви — доставить меня в аэропорт Коннектикута, откуда я летела в Нью-Йорк. Перед расставанием мы встали в круг, взялись за руки и обратили наши сердца и мысли к Богу. Мои друзья обещали молиться за меня, писать и, если нужно, помочь. Я была уверена, что мне будет не хватать их всех.

ЧАСТЬ II

---

*"...Нас огорчают, а мы всегда радуемся...
мы ничего не имеем, но всем обладаем".*
2-е Коринфянам 6:10

И сказал Иисус: "Следуйте за Мной".Это путь печали.
Дорога эта ведет к страданиям, и к ненависти, и даже к смерти.
Апостолов на их крестовом пути преследовали и избивали.

*"Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса
удостоились принять бесчестие..."*
Деяния 5:41

Но столь немногие теперь хотят страдать из любви к Нему.
И самое печальное, что мы не в состоянии понять глубины Его страданий —
так как только через любовь мы становимся чувствительными
к страданиям других...

ГЛАВА 7

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ В ПУСТЫНЕ?

В аэропорту Нью-Йорка я видела отчаяние в глазах Джоу, когда он смотрел на Майка и Джо, уходящих к самолету. Я не могла сказать ему, что они пробудут со мной всего лишь полгода, а потом настанет мой черед расставаться с ними. Ему было бы значительно легче, но как объяснить все это? Да и в глубине души я надеялась, что все обойдется.

В самолете после ужина я почитала детям книжку, потом дала небольшие подарки, чтобы развлечь их. Вскоре дети уснули. Я же спать не могла. Мне с трудом верилось, что мы на пути в Израиль. На пути домой, на землю, которую *Сам Всевышний* завещал еврейскому народу навечно! Самым удивительным было то, что это Его обещание сбывалось в наши дни и мы были тому свидетелями! Веками евреи стремились вернуться на Землю Обетованную. И вот я на пути туда!

> "Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне.
> Тогда уста наши были полны веселия, и язык наш — пения; тогда между народами говорили: "великое сотворил Господь над ними!"
> Великое сотворил Господь над нами: мы радовались".
>
> Псалом 125:1-3

Для меня, верующей в Иисуса, Израиль был еще страной, которую Он любил, где Он ходил и размышлял, смеялся и плакал, страдал и умер, и где Он воскрес из праха, чтобы сесть по правую руку Самого Бога. Поистине святая земля! Когда колеса самолета коснулись посадочной полосы аэропорта Бен Гурион, я не могла сдержать слез радости.

Мы прошли таможенный досмотр, и нас направили к служащему, ответственному за прием новых иммигрантов. Нас зарегистрировали, выдали соответствующие документы, усадили в такси и отправили, как я думала, в город у моря — Ашдод.

Джо и Майкл, уставшие от дороги, быстро уснули, а я с восторгом и удивлением смотрела в окно машины. Мы ехали мимо деревьев, ветви которых сгибались под тяжестью фруктов, мимо полей с поспевающим хлопком, мимо плодоносной земли, и в ушах звучали слова пророков:

> "Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс".
>
> Исаия 35:1

"А вы, горы Израилевы, распустите ветви ваши и будете приносить плоды ваши народу Моему, Израилю; ибо они скоро придут".

Иезекииль 36:8

"Ибо спасет Бог Сион, создаст города Иудины, и поселятся там, и наследуют его".

Псалом 68:36

Мы были дома! В это трудно было поверить!

Вскоре зеленые поля сменились пустыней — огромными пространствами, покрытыми песком. В отдалении я увидела двух величественных верблюдов, и вдруг тревожная мысль осенила меня — *что мы делаем в пустыне?*

Я знала, что от Тель-Авива до Ашдода около часа езды, поэтому не поменяла в аэропорту деньги. Предполагалось, что мы приедем в Ашдод еще до полудня и у меня будет достаточно времени, чтобы распаковать вещи, поменять деньги и купить что-нибудь поесть в магазине напротив, как я знала, Центра абсорбции. Но прошло уже более часа, а мы все еще в пути! Водитель такси не знал ни слова по-английски, а мое знание иврита ограничивалось лишь словом "шалом" и благословением над субботними свечами, что вряд ли могло помочь в данной ситуации.

После еще одного часа езды мы прибыли, наконец, в город Беэр-Шеву, столицу Негева. Мальчики к этому времени уже проснулись и с удивлением оглядывались. Шофер несколько раз останавливался, чтобы спросить дорогу. *Куда*? Как бы я хотела знать это!

Когда солнце уже стало садиться, мы подъехали к Центру абсорбции. Шофер помог выгрузить наши чемоданы, и кто-то привел нас в маленькую двухкомнатную квартиру. Потом на плохом английском сказал: "Добро пожаловать! Завтра, контора там, 8.00 утра" и указал рукой в неопределенном направлении. Мы остались одни. Вместо нового города на берегу моря мы оказались в древнем городе, возникшем из оазиса, где 4000 лет тому назад отдыхал Авраам. Центр абсорбции находился на окраине Беэр-Шевы, и вблизи не было ни банков, ни магазинов.

Две небольшие комнатки, которые нам предоставили, казались такими пустыми и холодными, что меня охватило отчаяние. Наша первая ночь в Израиле! Совсем не так представляла я ее себе! Мы чувствовали себя потерянными, уставшими, голодными и совершенно одинокими. И в довершение всего на стене за холодильником я увидела огромное насекомое.

Мальчики спрашивали меня, что мы будем делать, а я сама не знала. "Молиться", — ответила я устало.

Через несколько минут раздался стук в дверь. Это была семья переселенцев из Америки. "Нам сказали, что вы должны приехать сегодня, и мы пришли поздравить вас. Чем мы можем вам помочь?" Затем они пригласили нас на ужин. Мне трудно выразить радость, которую мы испытали!

Я всегда буду помнить их доброе участие. Как важна поддержка в трудную минуту! Простая еда, которую они с такой готовностью разделили с нами, значила для меня так много!

Они дали нам массу советов, чтобы облегчить первые дни в незнакомой стране. Покидая их небольшую квартирку в тот вечер, мы чувствовали себя хоть и несколько растерянными, но сытыми и согретыми дружеской поддержкой.

Мы долго говорили с Джо и Майклом в тот вечер. Я не могла объяснить им, что произошло и почему. Иисус сказал нам, что мы будем жить в Ашдоде. "Поэтому, — сказала я им, — мы должны верить, что Он направит нас туда!"

Мы решили не распаковывать чемоданы, и каждый прочел молитву, чтобы Господь привел нас в Ашдод. Наша вера в тот момент не была очень сильной. Ашдод и прекрасный Центр абсорбции у моря казались нам такими далекими.

Мальчики долго не могли уснуть. Да и ко мне сон не шел. Вопросы и сомнения одолевали меня. "Господи, Ты привел нас в Израиль. Но почему мы оказались не в том месте?" Я опустилась на колени.

"О, Иисус, я ничего не понимаю. Ты хочешь, чтобы мы были здесь? Но Ты же ясно указал нам Ашдод! Я *должна* верить слову Твоему! Пожалуйста, отправь нас туда! Но, если нас ждали здесь, вряд ли можно что-нибудь изменить. Мне так хочется, чтобы Ты сделал это!

А если воля Твоя, чтобы мы остались, я постараюсь принять это, хоть здесь так тоскливо, и нет моря, и огромные насекомые сидят на стенах!

Славлю Тебя, Господи! Помоги неверию моему. Аминь!"

Я легла на кровать и до утра так и не смогла сомкнуть глаз, все время поглядывая на стенку за холодильником.

Утром я отправилась в канцелярию Центра абсорбции, где директор сказала, что они получили информацию о нашем прибытии в Беэр-Шеву еще две недели назад. Ошибка была допущена в Штатах — им не следовало говорить, что нас отправят в Ашдод. Сердце мое упало. Теперь уже вопрос, где мы будем жить стал не столь существенным. Дело было в другом. Я верила Господу, что мы едем в Ашдод, и, если это не так, может, я ошибаюсь и во всем остальном? Я начала молиться.

Директор согласилась позвонить в Главное управление в Иерусалиме и выяснить, в чем дело; кроме того, она научила меня очень важному для жизни в Израиле слову — "савланут", что значит "терпение". В канцелярии нам дали денег на автобус, чтобы мы смогли поехать в центр города поменять деньги и позавтракать. Какой-то доброжелатель проводил нас до автобусной остановки и объяснил водителю на иврите, где нам надо сойти.

После того как все дела были сделаны, мы сели на автобус, чтобы вернуться назад. Выйдя, как я предполагала, на нашей остановке, мы никак не могли найти Центр абсорбции. Мы потерялись! Я стала спрашивать прохожих на иврите, где Центр абсорбции, но люди смотрели на меня с удивлением. (Позже я узнала, что вместо слов "Центр абсорбции" я по ошибке говорила "иммигрант". Можете себе представить — женщина с двумя детьми ходит и спрашивает: "Иммигрант? Иммигрант? Где иммигрант?" Но с моим знакомым произошла еще более смешная история. Он узнал на иврите слово "курица". Но во всех магазинах, где он спрашивал курицу, на него смотрели с удивлением. Оказывается, вместо слова "курица", он все время говорил "уши".)

В конце концов Джо предложил опять сесть на автобус: "Может быть, мы не доехали, мама." И он оказался прав!

Мы вернулись в кабинет директора, и она объяснила, что в Иерусалиме подтвердили — ошибка была допущена в Америке. Место было зарезервировано в Беэр-Шеве, а не в Ашдоде. "Но, если вы настаиваете, — добавила она, — они согласны исправить ошибку, в Ашдодском Центре абсорбции есть одна свободная квартира".

Итак, через тридцать минут со слезами радости на глазах и благодарностью в сердцах, мы уже были в такси на пути к дому, который Господь подготовил для нас. И там, в пустыне Негев, водитель такси — выходец из Морокко включил радио, и я услышала: "Моя милая леди". Как иногда неожиданно Отец являет нам Свою любовь!

Наш новый дом в Ашдоде оказался еще лучше, чем мои родители рассказывали. Это было красивое новое здание на берегу моря. Огромная двухкомнатная квартира казалась дворцом по сравнению с тем, что нам было предложено в Беэр-Шеве. Радости нашей не было предела! Я уверена, если бы мы приехали в Ашдод прямо из Аэропорта, мы бы никогда не смогли оценить прелести нашего нового жилища.

Почти с самого начала я полюбила народ, населяющий Израиль. Они такие живые и энергичные! А чувство к самой земле трудно описать — во всем ощущается присутствие Бога.

Джо и Майкл стали посещать школу, кроме того, им дополнительно давали уроки иврита. Занятия для взрослых проводились в самом Центре абсорбции. Начинались они в 8 утра и заканчивались в час дня. В первый же день я обнаружила, что группа, в которую меня направили, уже отзанималась три недели. Я безнадежно отстала. Ученики уже разговаривали между собой на иврите, а я ничего не понимала.

В Израиле шестидневная рабочая неделя. Занятия тоже проводились шесть дней. Я никогда не забуду наш первый Шаббат в Израиле. Уже в четверг все мыли и чистили в доме, чтобы подготовиться к этому особому дню. Утром в пятницу магазины были полны народа, все спешили закупить продукты для Субботы и обязательно специальный субботний хлеб халу, цветы и вино. Перед наступлением Субботы все замерло. Машины не ездили, магазины были закрыты и улицы пусты. Мы никогда не видели, чтобы весь город так погрузился в покой. Вечером, стоя на балконе, мы видели субботние свечи, мерцающие в каждом окне. Как прекрасно это было!

Через некоторое время мы тоже начали соблюдать Субботу, и это полностью изменило нашу жизнь! Она действительно стала особым днем, не похожим на другие, временем единения семьи. В пятницу перед заходом солнца я накрывала на стол (используя простыню вместо белой скатерти). Цветы, свечи, вино и, конечно, хала. Наша квартира преображалась! Мальчики вскоре научились читать молитвы, и каждую неделю мы с нетерпением ожидали наступления этого семейного праздника.

В народе говорят, что самый бедный еврей преображается в царя, когда он возвращается из синагоги, приветствуя Субботу — царицу недели.

Добро пожаловать, Царица Суббота.
Залман Шнеур

Приветствуем тебя, о прекрасная Царица Суббота!
Сапожник отложил свое шило и дратву,
Иголка портного без дела лежит.
Отец семейства умылся и привел в порядок свои волосы,
он говорит:
Царица Суббота приближается,
Царица Суббота наступила!
Приветствуем тебя, о прекрасная Царица Суббота!

Джо и Майкл в Центре абсорбции, Ашдод 1976 г.

Лавочник закрыл свой магазин,
Возница распряг уставшую лошадь,
Синагогальный служка бегает взад и вперед
И кричит:
Солнце садится,
Царица Суббота приближается,
Приветствуем тебя, о прекрасная Царица Суббота!

Белобородый кантор торопится
Встретить Субботу молитвой и песней.
Мать семейства зажигает свечи и молится:
"День святости и отдыха,
Благословен будь,
Приветствуем тебя, о прекрасная Царица Суббота".

Жизнь в Центре абсорбции была очень интересной. В одном здании собрались люди, приехавшие из разных стран. И все мы изучали язык и обычаи Израиля, страны, которую каждый из нас избрал своей новой родиной. Как только нам стало хватать иврита для общения, мы все подружились и стали ходить друг к другу в гости.

Очень нам нравились и экскурсии, которые организовывались Центром абсорбции. Подавали три или четыре автобуса, и мы отправлялись смотреть нашу удивительную страну. Страну, в которой такие имена, как Авраам, Давид, Соломон, Иезекииль, Исаия и Иисус, говорят сами за себя!

Мы повидали колодец Авраама в Беэр-Шеве, Мертвое море и одно из моих любимых теперь мест — Эйн Геди. Это там Давид прятался от Саула, вид там изумительный! "Эйн Геди" означает "место диких коз". Их и сейчас можно увидеть высоко в горах. Пройдя через туннель, попадаешь к огромному водопаду. Все сохранилось с древних времен — и это чудо Израиля!

Однако больше всего меня поразила пещера, где были найдены "Свитки Мертвого моря". Я слышала об этой находке еще в Штатах, но тогда не обратила на это внимания. Теперь, увидев эту пещеру среди диких скал, я поняла, что это рука Господа сохранила их для нас.

Свитки были обнаружены арабским мальчиком, пасшим овец среди скал недалеко от Мертвого моря. От нечего делать он стал швырять камни в одну из пещер и вдруг услышал, что что-то разбилось. Он испугался и на следующий день пришел туда с друзьями. В пещере они обнаружили глиняные кувшины с древними свитками (один из них — свиток Исаии!). Свитки пролежали там 1900 лет. А нашли их в 1947 году. Они подтвердили, что современное еврейское Священное Писание осталось неизменным. А через несколько месяцев после их обнаружения исполнилось то, о чем пророчествовал Исаия:

"Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам — открытие темницы,

Проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих,

Возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его.

И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, оставшиеся в запустении с давних родов".
Исаия 61:1-4

Одной из первых была поездка в Святой город. Мы расположились на Масличной горе и перед нами лежал "город Господа нашего, Сион Святого Израилева". Это было необыкновенное место — золотой Иерусалим, ожидающий своего Царя. Город, любимый Всевышним и поистине благословенный. История Иерусалима отличается от историй всех городов мира, и его ожидает великое будущее.

Наша первая остановка была у Стены плача — места, почитаемого евреями всего мира. Это единственная стена, сохранившаяся от Первого Храма, которая стала особым местом для молитв и стенаний.

По принятому обычаю я написала на клочке бумаги свою просьбу Господу и подошла к стене, чтобы засунуть его между камней. И я вдруг поняла всю тяжесть судьбы моего народа. Я увидела сотни и сотни записок, в которых были надежды и мечты, молитвы и заботы моих братьев и сестер. Я думала о любви Иисуса, нашего Мессии, что была во мне. Я думала о прекрасном мире, который только Он может дать нам. Сердцем моим овладела такая печаль, что на глаза навернулись слезы. Я плакала и молила Бога Отца устранить стену между Им и моими собратьями, принять их в Святое Святых. *О, Господь, Бог наш, сними пелену с глаз их! Пусть они узнают величие любви Твоей к ним!*

Без сомнения, одним из впечатляющих было посещение "свето-музыкального" представления в Масаде. Тысячи людей расположились у подножия этой исторической горы. С наступлением темноты перед нами было воспроизведено трагическое предание об осаде римлянами крепости Масада. Когда римские солдаты овладели, в конце концов, крепостью — это была печальная победа. Все население крепости — мужчины, женщины, дети — решили лучше умереть, чем сдаться.

В мои первые месяцы жизни в Израиле больше всего меня поражало чудо возрождения Израиля, как народа...

ГЛАВА 8

«ДАВИДКА» — КРАТКИЙ ОБЗОР

29 августа 1897 года в Базеле собрался Сионистский конгресс. Это была первая официальная встреча представителей еврейского народа всего мира после 2000 лет рассеяния. Съезд этот был результатом стараний одного человека — Теодора Герцеля.

Он выступил на открытии с идеей создания Еврейского государства в Палестине, государства официально признанного и узаконенного. На конгрессе была создана Всемирная Сионистская Организация, и Герцель был избран ее президентом. Были утверждены национальный гимн "Хатиква" (Надежда) и флаг Израиля. Всю свою короткую жизнь Герцель посвятил осуществлению этой мечты. Он умер от воспаления легких 3 июля 1904 года в возрасте сорока четырех лет. Но к этому времени его идеи, в частности создания государства собственными силами, уже овладели многими.

Первым, кто подхватил знамя Герцеля, был Хаим Вейцман. В 1914 году он потребовал международного признания права еврейского народа на "воссоздание национального очага в Палестине". В то время Вейцман читал лекции в Манчестерском университете.

> "В воздухе витала надежда, нужно было воспользоваться необычными возможностями, когда коренным образом менялись статус и интересы великих держав. А Хаим Вейцман был молод, полон сил и не обременен неудачами, разочарованиями и внутриорганизационной борьбой. Это была весна надежд его народа, и так хорошо было быть живым. Он сплотил вокруг себя группу единомышленников и смело вышел на политическую арену с намерением коренным образом изменить историю своего народа".

Не менее удивительной является и судьба Элиезера Бен Иегуды, человека, который загорелся идеей модернизировать язык иврит. Это казалось невыполнимой задачей, однако он энергично взялся за дело, хотя создание Еврейского государства казалось тогда лишь неосуществимой мечтой.

---

* Все цитаты, приведенные в этой главе, если не указаны другие источники, взяты из книги Аббы Эбана "Мой народ, история евреев".

Вдохновленные идеями этих людей, к берегам Палестины стали прибывать поселенцы. История этих первых еврейских поселенцев являет собой пример мужества, стойкости и веры. Условия жизни были чрезвычайно тяжелыми. В начале этого века Израиль представлял собой бесплодную пустыню и непроходимые болота. Многие умирали от малярии. Но люди стали осушать болота, строить дороги, сажать деревья, и земля преображалась.

В течение веков евреи были лишены права обрабатывать землю в странах рассеяния. Теперь новые иммигранты — интеллигенты, лавочники, студенты — осваивали пустыню. И благодаря их невероятному труду медленно, но верно рождалась новая жизнь.

"Уделом этого поколения были страдания. У них не было денег и медицинского обслуживания, они подвергались физической опасности и находились в полной культурной изоляции. Часто, отказывая себе, они кормили скот. И шутили при этом: "Мы сионисты, а наши коровы нет". Новое общество характеризовалось обращением к моральным аспектам жизни. Они устраивали бесконечные дебаты о смысле жизни, о цели их деятельности и о стране, которую они строили... Ими владело неистовое чувство их миссии. Они совершали ошибки. Но превыше всего они ставили внутреннее духовное обновление, создание будущего для своего народа.

В беспокойные 1937 — 1939 годы было создано намного больше новых поселений, чем за весь предшествующий период. К 1939 году в Палестине уже жило около 450000 евреев. Создание поселений, возделывание земли и самооборона и было тем, что еврейское население противопоставляло враждебности арабов и нерешительности англичан. Эта реакция была окрашена сознанием чувства собственного достоинства, принципа, который так характерен для еврейского образа мышления. Однако годы с 1939 по 1945 несколько поколебали эти основы в результате кровавых событий в Европе.

Жизнь в тот начальный период была простой, аскетичной, строгой, несколько нерациональной и, на взгляд постороннего наблюдателя, немного скучной и самоуглубленной. Каждое первое дерево, дорога, улица, поселение, школа, библиотека, оркестр, университет праздновались восторженно. Наконец еврейский народ обрел необыкновенное чувство созидания".

И вот, 31 января 1933 года Гитлер пришел к власти.

"Уже в первый период фашистского правления евреи стали свидетелями, как великие демократические державы сдавали одну позицию за другой... Когда корабли с евреями на борту отправлялись из одного порта в другой, где от них отмахивались, как от надоедливых насекомых, совесть человечества быстро нашла успокоение, разрешив нескольким сотням или тысячам евреев въезд в Западные страны.

Человеческое воображение еще не было готово признать, что двадцатый век может полностью вернуться к варварству. И только когда мир, наконец, понял, что *в опасности все человечество*, он взялся за оружие, но к этому времени было уже поздно спасать жертвы.

С обострением положения возможность эмиграции уменьшалась. Невозможно было получить визу. Однако многие евреи ради своего спасения просто бежали. Часто их не принимали в других странах, так как они были

"нелегальными" иммигрантами. Корабли тонули, евреи гибли. Некоторых силой возвращали в Европу. В своем заявлении перед Палестинской королевской комиссией 25 ноября 1936 года Хаим Вейцман заявил:

"*Шесть миллионов обречены жить там, где они нежелательны, для них весь мир разделен на страны, где они не могут жить, и на страны, куда они не могут въехать. Шесть миллионов*!"

Через восемь лет проблема этих шести миллионов будет решена. В 1945 году этих шести миллионов уже не будет в живых".

Сейчас большинство людей знает о преступлении нацистов, но мало кто осведомлен о преступном безразличии Союзников к судьбе еврейского народа. Западные страны бездействовали до тех пор, пока можно было спасти лишь единицы. Остальные погибли.

"Вейцман и его коллеги прилагали невероятные усилия, чтобы нарушить всеобщее замалчивание Катастрофы в Европе. 1 марта 1943 года он выступил в Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке:

"*Когда историк будущего начнет изучать события наших дней, он обнаружит два невероятных факта: первый — преступление само по себе, и второй — отношение мира к этому преступлению. Он будет просматривать факты опять и опять, прежде чем сможет придти к выводу, что в двадцатом веке Христианской эры великая и культурная страна отдала власть банде преступников, которые превратили убийство из тайного преступления в открыто признанную государственную политику. Он узнает чудовищную историю человеческой бойни, камер уничтожения и душегубок. Но, когда этот историк, ошеломленный всеми этими трагическими фактами, будет давать оценку этому дикому явлению, уникальному в анналах истории, он столкнется с весьма любопытным обстоятельством. Его озадачит безразличие цивилизованного мира к повсеместному систематическому истреблению людей, чьей единственной виной была принадлежность к народу, который дал человечеству заповеди моральных устоев. Он не сможет понять, почему надо было взывать к совести, почему надо было вызывать сострадание. Кроме того, ему трудно будет понять, почему надо было призывать великие страны, сражающиеся с оружием в руках против организованного варварства, дать убежище жертвам этого варварства.*

Два миллиона евреев уже истреблены. Нельзя больше ссылаться, что мир не знает об ужасных фактах... Теперь выражение сочувствия без попытки хоть что-нибудь предпринять будет лишь насмешкой перед лицом умирающих.

Великие державы в долгу перед ними. Пусть они начнут переговоры с Германией через нейтральные страны. Пусть откроют ворота Палестины для всех тех, кто сможет добраться до ее берегов. Евреи Палестины с радостью примут всех, спасшихся от рук нацистов."

Однако в это ужасное время были и те, кто делали все возможное для спасения евреев. И есть удивительные истории проявления мужества и отваги среди самих евреев.

> "Основным источником жизнеспособности евреев был их оптимизм и вера. Та вера, которая помогала им выстоять века преследований и унижений и выжить".

Примером этого является необыкновенная история защиты Варшавского гетто. Гиммлер отдал приказ уничтожить гетто, был назначен день — 19 апреля 1943 года. Но защитники его без всякой надежды на победу, без шансов выжить, сражались с немецкими оккупантами 28 дней в отчаянной попытке отстоять достоинство еврейского народа. Командующий немецкими силами докладывал своему штабу:

> "Сопротивление евреев и бандитов может быть сломлено лишь при использовании всех наших сил днем и ночью".

У немцев была организованная армия и танки, а у евреев лишь самодельные гранаты и твердое намерение сражаться до конца. Через 28 дней битва закончилась, евреи были разгромлены.

Одно из леденящих душу описаний зверств нацистов было представлено в Иерусалиме на суде Эйхмана в 1961 году. Это было описание конвоя детей из Дранси во Франции в Аушвиц по прямому приказанию Эйхмана.

> "Дети прибывали в Дранси в забитых до отказа автобусах. Их высаживали во внутренних дворах лагеря, охраняемых французскими жандармами. В день депортации их стали будить в пять часов утра. Дети не хотели вставать и плакали. Женщины-добровольцы пытались уговорить их встать и спуститься вниз к машинам, но это не помогало. Тогда пришли жандармы и стали силой хватать детей и выволакивать из помещения. Дети кричали и цеплялись друг за друга. Не все мужчины могли выдержать такое зрелище.
>
> Каждая партия состояла примерно из пятисот детей и пятисот взрослых, выбранных из заключенных лагеря. В течение трех недель второй половины августа и начала сентября 1943 года четыре тысячи детей были таким образом вывезены и истреблены вместе со взрослыми".

А всего от рук нацистов погибло полтора миллиона еврейских детей.

> "Размеры этого преступления очень важны, если мы хотим понять размах психического заболевания, охватившего Германию. Для выполнения таких задач необходимы были тысячи должностных лиц. И выполнять их было можно только при всеобщей поддержке. Антисемитизм, тлевший подспудно в течение многих лет, вырвался наружу".

Теперь стало ясно, что Еврейское государство необходимо для сохранения самого еврейского народа. Когда факты уничтожения евреев стали известны Западному миру, ни одна страна не выступила в защиту народа. Небо слышало эту жуткую тишину. Никто не выступал против оккупантов, пока им самим не стала угрожать опасность, хотя о преступлениях было уже известно. И самое ужасное — ни одна страна не предоставила убежища тем, кто смог спастись от этого кошмара. Корабли с евреями метались из одного порта в другой, но двери

были закрыты. Некоторые тонули, другие возвращали в Германию, где их пассажиров ожидало "окончательное решение".

Когда война окончилась, уцелевшие надеялись, что им помогут. Они, в конце концов, были жертвами самых ужасных преступлений в истории человечества, совершенных против одного народа. Две трети огромной Европейской еврейской общины были уничтожены. Выжившие имели право надеяться, что объятья мира будут открыты для них. Но этого не произошло. Они никому не были нужны. Их отправляли в лагеря "для перемещенных лиц" в Германию — в ту самую страну, которая была ответственна за гибель их семей! Стало ясно, что спасение для них может быть только в Палестине, стране, где они смогут жить с чувством собственного достоинства, как все люди. Песни, которые они слагали в этих лагерях, отражали их чаяния вернуться на историческую родину. И они с нетерпением ожидали возрождения Еврейского государства.

Британская политика в Палестине была деспотичной и жестокой. Белая Книга 1939 года почти полностью прекратила иммиграцию и закрыла ворота страны в самое тяжелое для европейского еврейства время. Англичане отказывались пустить в Палестину даже тех беженцев, которые спаслись из ада. Они настаивали: ни один "нелегальный иммигрант" не может попасть в страну. Но отчаявшиеся и бездомные могли найти поддержку только у евреев Палестины. Было предпринято много героических усилий, чтобы доставить пострадавших нелегальным путем. Иногда англичане перехватывали корабли с "нелегальными иммигрантами" и отсылали их обратно в Германию.

Они не понимали, что этим самым они выступают против Слова и воли Господа. С этого времени Великая Британская империя стала исчезать с лица земного шара. Ибо даже судьбы стран зависят от повиновения Всевышнему: "Я благословлю тех, кто благословит тебя, и прокляну тех, кто проклянут тебя..."

В конце концов, под давлением общественного мнения в 1947 году англичане обратились в Организацию Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея ООН приступила к рассмотрению этого вопроса 20 ноября 1947 года. Была альтернатива: либо дать евреям возможность независимости в границах Палестины, либо отдать их под власть арабов.

> "Вторая возможность создала бы ситуацию, при которой арабы получили бы суверенитет, а евреи остались ни с чем. Если бы арабы жили в Еврейском государстве, это никак не отразилось бы на их национальных свободах, так как у них уже было семь независимых государств, а вскоре их должно было стать тринадцать. С другой стороны, если бы евреи Палестины стали меньшинством, возможность создания своего государства была бы утрачена навсегда. Международная общественность решила принять линию наименьшей несправедливости. Кроме того, на ее решение повлияло чувство вины перед народом, который Объединенные Нации не смогли спасти".

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН проголосовала 33 голосами против 13 о разделении Палестины на два отдельных государства. Одно должно было стать новым Арабским государством — Трансиорданией, а второе, занимающее лишь одну восьмую территории, предусмотренной Декларацией Бальфура, — первым после двух тысяч лет Еврейским государством.

Сразу после этого Великобритания объявила об окончании Мандата и о

выводе всех вооруженных сил из Палестины, который намечался на 14 мая 1948 года.

С приближением этой даты становилось все очевиднее, что Израиль ожидает вторжение со стороны окружающих его арабских стран. Положение было угрожающим. Англичане постоянно отказывали евреям в праве делать запасы оружия и защищать себя, в то же самое время они поощряли и даже помогали арабам накапливать оружейный арсенал в Палестине. Кроме того, арабы часто нападали на еврейские поселения.

> "Британская Администрация, формально ответственная за порядок, с одной стороны, не препятствовала налетам арабов, а с другой стороны, всячески мешала евреям защищать себя.
>
> Трудно описать напряжение, которое было в еврейских поселениях зимой 1947 — 1948 годов. Атаки арабов следовали одна за другой. А англичане не только не защищали евреев, хотя по закону должны были это делать, но и лишали их права самообороны, как того требовал их моральный долг".

Затем, 5 декабря 1947 года, через неделю после решения Генеральной Ассамблеи, правительство США наложило эмбарго на продажу всех видов оружия Ближнему Востоку. Это ни коим образом не отразилось на арабских странах, так как к этому времени у них был уже обширный арсенал и, кроме того, у них были другие возможности для его пополнения. Они уже закупили оружия более чем на 37 миллионов долларов. Великобритания отказалась следовать примеру США, так как имела "торговые обязательства" перед Арабскими странами. Таким образом, эмбарго ударило в первую очередь по Израилю. С одной стороны, англичане не разрешали евреям ввозить в страну оружие, с другой стороны, США и другие страны не давали возможности покупать его — даже для борьбы за самовыживание, которая, без сомнения, предстояла.

> "Для евреев это было самое начало, и эмбарго связывало их по рукам и ногам. Вопреки всем ожиданиям, США не только не поддержали новое государство, не продав так нужное ему оружие, но даже отказали ему в этом. Это был тяжелый удар по надеждам и расчетам Израиля " (Леонард Слейтер, "*Обещание*").

Истории о том, как евреи доставали и тайно провозили оружие в страну, просто удивительны. Во многом новому Еврейскому государству помогла Чехословакия. Положение было очень тяжелым. В начале 1948 года Игаль Ядин, Главнокомандующий Хаганы, докладывал:

> "Мы не будем обсуждать проблему, будет нападение или нет... По нашей информации, его следует ожидать. Наши планы просты: все наши силы и все наше оружие нужно сконцентрировать на более опасных участках.
>
> Регулярные силы соседних с нами стран, обеспеченные современным оружием, имеют перед нами преимущество. Однако оценка возможностей не может сводиться только к принципу оружие против оружия. Основная проблема в том, смогут ли наши люди преодолеть силы противника, используя боевой дух и мужество, умение разобраться в ситуации, и применить нужную тактику. Мы знаем, что победу часто предопределяет

не только численное преимущество. Но если говорить объективно, то в данное время наши враги имеют превосходство.

Наши военно-воздушные силы нельзя сравнить с их силами. *У нас нет военно-воздушных сил.* Самолеты еще не прибыли. Может к решающему моменту они и поступят, но на это нельзя полагаться. Их военно-воздушные силы превосходят наши в сто пятьдесят раз. В настоящий момент наши самолеты летают вопреки всем принципам пилотажа.

Ни один пилот другой страны не сядет в такой самолет. Они устарели и вышли из употребления. Большинство из них сторожевые и учебные. Поэтому принимать их в расчет как военный фактор нельзя.

Из сказанного видно, что перевес на их стороне, если они бросят на нас все свои резервы".

Голда Меир отправилась в США, чтобы попросить у еврейской общины помощи. Она сказала там: "Вы не можете решать, будем мы воевать или нет. *Мы должны воевать.* Но вы *можете* решить, как долго мы продержимся!" (Через месяц она вернулась с пятьюдесятью миллионами долларов!)

Наконец, долгожданный день наступил — 14 мая 1948 года. Срок Британского Мандата кончился, и на собрании 240 представителей в Тель-Авиве было торжественно объявлено об образовании нового независимого и суверенного еврейского государства — государства Израиль. Бен Гурион зачитал декларацию:

"МЫ ОБРАЩАЕМСЯ ко всем соседним государствам и их народам с предложением мира и добрососедских отношений и призываем их к сотрудничеству и взаимопомощи с еврейским народом. Государство Израиль готово внести свой вклад в общее дело прогресса Ближнего Востока.

МЫ ПРИЗЫВАЕМ евреев во всех странах рассеяния поддержать евреев Израиля в деле воплощения вековой мечты — возрождения государства Израиль.

ВВЕРЯЯ НАШУ НАДЕЖДУ ВСЕВЫШНЕМУ, МЫ СТАВИМ ПОДПИСИ ПОД ЭТОЙ ДЕКЛАРАЦИЕЙ НА СЕССИИ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВА, НА ЗЕМЛЕ НАШЕЙ РОДИНЫ, В ГОРОДЕ ТЕЛЬ-АВИВЕ 5 ИЙАРА 5708 (14 мая 1948 года) ".

После чтения этой декларации 240 участников устремились к трибуне, чтобы поставить свои подписи. Затем все прочли молитву:

"*Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, который сохранил нам жизнь и дал возможность увидеть день этот...*"

А когда участники стали выходить на залитые солнцем улицы Тель-Авива, включили сирену и началось всеобщее ликование. Люди пели и танцевали на своей земле, в этот день осуществилась вековая мечта. Слова молитвы претворились в жизнь — "Пусть наши глаза узрят, как Ты вернешься в Сион с милостью".

В 5.16 вечера Президент Трумен объявил о признании Израиля Соединенными Штатами Америки. Почти тотчас же прибыл первый корабль с иммигрантами, люди приветствовали "нелегальных" перемещенных лиц, прибывших на свою свободную землю.

Не прошло и восьми часов после объявления Декларации о Независимости, как армии арабов стали стягивать свои силы к границам Израиля. Затем Ливанская армия атаковала с севера, Сирийская — с северо-востока, Арабский легион и Ирак — в центре, а Египетская армия, поддерживаемая бомбардировщиками, наступала с юга.

"Положение на 14 мая 1948 года вызывало большую тревогу. Основной вопрос заключался в том, сможет ли Еврейское государство противостоять объединенным силам регулярных арабских армий — египетской, иорданской, сирийской и ливанской. Это были хорошо оснащенные и подготовленные армии. Две из них обладали танковыми подразделениями. У всех была полевая артиллерия. Три имели военно-воздушные силы с эскадрильями истребителей, а у Египта было еще и подразделение бомбардировщиков. Хагана не могла противостоять такому превосходству. У нее были всего четыре полевые пушки, один танк и один самолет-истребитель, кроме нескольких частных. Первая встреча с регулярной армией противника окончилась поражением ".

В свете всего этого дальнейшее существование Израиля казалось невозможным. Нельзя сказать, что его удивительные победы можно объяснить превосходством вооружения или численностью сил. На каждом участке сражения молодой израильской армии приходилось сталкиваться с противником, превосходящим ее более чем в пять раз. Однако был еще один фактор, который арабы, при разработке своих планов не учли, — это Бог Израиля! На этот раз сбывалось обещание, данное Им тысячи лет назад.

"И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них.

И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой".

Амос 9:14-15

При всех сомнениях в могущество Всевышнего трудно найти другое объяснение чуду сохранения Израиля в такой ситуации!

"От малого произойдет тысяча, и от самого слабого — сильный народ. Я, Господь, ускорю совершить это в свое время".

Исаия 60:22

Героем войны 1948 года был небольшой миномет, названный "Давидка". Его собрали из запасных частей. По замыслу, это должно было быть пушкой, но потом оказалось, что стрелять как следует он не может, зато производит жуткий, устрашающий грохот. Тогда "Давидку" стали перевозить с одного поля боя на другое, в результате чего арабы полагали, что у Израиля огромный арсенал оружия.

Есть много удивительных историй, связанных с Войной за независимость. Одна из наиболее известных произошла в первые дни войны. Горстка израильских солдат защищала один из приграничных с Сирией пунктов. Оружия и запасов у них было мало, и они понимали, что долго продержаться не смогут. И вдруг в самый последний момент без всякой на то причины сирийские солдаты обратились в бегство. Как потом стало известно, *они увидели огромное войско,*

направляющееся к ним со всех окружающих холмов. Это, вероятно, была армия Господа нашего! (Может быть, некоторым это покажется невероятным. Но почему? Разве у Бога Ветхого завета, Господа древнего Израиля, иссякло воображение и Он не может придумать, как спасти Свой народ?)

Другая история произошла на Синае, когда израильтяне отступали, спасаясь от преследования египтян. Вдруг поднялся сильный ветер и началась песчаная буря. Израильтяне вынуждены были остановиться, чтобы переждать ее. Когда ветер, наконец, стих, они увидели перед собой минное поле. Благодаря ветру, все мины теперь были видны. Жизнь людей была спасена!

В войне 1948 года Израиль сражался против значительно превосходящих сил противника. Но он смог не только выстоять, но и одержать победу на всех фронтах! Действительно, маленький Давид опять выступал против Голиафа.

Война 1973 года, война Судного дня, является еще одним примером, когда Всевышний помог Израилю. Судный день (Йом Кипур) — самый святой день в еврейском календаре. Вся страна замирает в этот день. Радио и телевидение не работают, все магазины закрыты, транспорт не ходит. Все проводят этот день в синагогах, где молятся, чтобы Господь простил им все их грехи и записал в Книгу Жизни на следующий год. Почти все соблюдают пост. И как раз в этот день в 1973 году арабы решили напасть на Израиль. Солдатам пришлось прервать молитву и идти в бой. Это была одна из тяжелейших и беспощаднейших войн в истории молодого государства. Момент неожиданности дал противнику ощутимые преимущества.

Кроме того, оснащение армии у Египта было намного лучше: против 150000 египтян и их 2000 танков Израиль мог выставить только 40000 человек и 800 танков. Одержать победу казалось просто невозможным! Однако после пяти дней жестоких боев египтяне не смогли продвинуться ни на метр за линию, на которую они вышли в первые два дня.

Большую поддержку Египту оказывал Советский Союз. Благодаря этому египтяне могли развернуть линию фронта протяженностью около 170 километров. Их силы не давали возможности израильским самолетам пересекать эту линию. Вдоль Канала были сосредоточены три египетские армии.

На экстренном совещании было принято решение, что десантный отряд пройдет через Синай к Каналу и переправится через него на танках-амфибиях.

Эта опасная и почти неосуществимая операция оказалась успешной и явилась поворотным моментом в той войне. Два огромных бульдозера выравняли берег, чтобы плоты могли быть сразу же спущены на воду. Затем на них погрузили 60 танков, десятки артиллерийских орудий и грузовики с аммуницией. Через несколько минут израильтяне переправились из Азии в Африку. Как только они укрепились на западном берегу Канала, они перешли в наступление, в глубь территории Египта.

На Сирийском фронте положение также было очень сложным. В Судный день в 2 часа дня 800 танков и 40000 солдат атаковали Голанские высоты и спустились в Галилею, где была всего одна небольшая сторожевая застава. Ей было не под силу выдержать длительный штурм, сирийские войска могли беспрепятственно попасть в центральную часть страны. Война началась неожиданно, и резервистам нужно было время, чтобы вернуться в свою часть. Маленькая сторожевая застава с отчаянием готовилась к обороне. И тут совершенно неожиданно, сирийские

войска остановили свое наступление! Без всякой видимой на то причины! Эта задержка дала израильтянам возможность получить подкрепление.

Однако после двух дней тяжелых боев Голаны оказались в руках Сирии. Это дало ей огромное стратегическое преимущество — расположенные внизу долины были под прицелом ее артиллерии. Но и на этом участке после тяжелейших боев израильские солдаты смогли подняться на Голанские высоты, оттеснить противника и даже оказаться на территории Сирии!

9 октября 1973 года радио Дамаска объявило:

> "Сирийские танки на территории Израиля и продвигаются в направлении Хайфы..."

В принципе, так оно и было, только радио Дамаска забыло добавить, что это были уже взятые в плен танки!

Ко времени прекращения огня в руках Израиля была главная дорога на Дамаск (всего в 140 километрах от него), а на египетском фронте наша армия была в 15 километрах от Каира. Если бы бои продолжились еще три или четыре дня, существование египетской армии было бы под сомнением.

Несмотря на все победы, у израильских солдат не было злобы к своим арабским противникам, которых с малолетства учат ненавидеть, мстить и желать уничтожения государства Израиль. Покидая египетские территории, израильтяне оставляли письма и сувениры для египетских солдат. Я хочу привести здесь письмо, которое было прикреплено к дереву. Оно подобно многим.

Дженифа, январь 1974 г.

Израильская Армия

НАШИМ ДРУЗЬЯМ ИЗ ЕГИПТА
ШАЛОМ!

До встречи в Каире
или в Тель-Авиве
В МИРЕ!!!

"*Помни, О Господи, доблестных сынов и дочерей — солдат Армии Обороны Израиля, всех защитников его, которые рисковали своей жизнью для сохранения Израиля. Помни, о Израиль, и гордись своими защитниками, и скорби о благородстве, героическом мужестве, воле и преданности всех, павших в боях. Пусть имена этих героев навсегда останутся в сердце Израиля...*"

Когда Голду Меир, которая в то время была премьер-министром, попросили прокомментировать необыкновенные победы Израиля, она со слезами на глазах сказала: "Какое значение могут иметь слова по сравнению со скорбью одной матери?"

И это характерная черта людей Израиля — чувство единства и причастности, принадлежности к одной семье, когда и хорошее и плохое касается всех.

Примером этого может быть и операция в Энтеббе.*

---

* Все выдержки и информация приведены из книги Иегуды Офера "Операция гроза: Рейд Энтеббе, версия Израиля ".

В воскресенье, 27 июня 1976 года самолет кампании Эр Франс, направляющийся из Тель Авива в Париж, поднялся в воздух с промежуточного аэропорта в Афинах с 246 пассажирами на борту. Через некоторое время наблюдающий за полетом в Израильском международном аэропорту получил следующее извещение:

> "Самолет рейса 139, вылетевший утром из Израиля в Париж, исчез сразу же после взлета в 12.30. Связь с самолетом потеряна, известно лишь, что он взял направление на юго-восток..."

Воздушные пираты под руководством террориста из Германии, но под покровительством ООП, посадили, в конце концов, самолет в аэропорту Энтеббе, к югу от Кампалы, столицы Уганды.

Через некоторое время террористы выдвинули свои требования. В обмен на освобождение заложников и самолета они требовали выдачи им пятидесяти трех террористов, находящихся в тюрьмах Израиля, Франции, Западной Германии, Швейцарии и Кении.

Группы палестинских террористов с 1968 года совершили много нападений на граждан Израиля, в результате чего 201 человек был убит и 213 ранено. Было совершено 29 актов угона и нападения на самолеты, на считая 11 попыток, которые были предотвращены. Только в 1973 году было 50 попыток нападения на израильтян за пределами страны!

Террористические акты были проведены в тридцати девяти странах, главным образом организацией Эль Фатах.(Следует отметить, что, за исключением одного случая попытки угона самолета Эль Аль в 1968 году, ни одна попытка не увенчалась успехом благодаря бдительности сил безопасности кампании Эль Аль.)

Израиль всегда делал все возможное, чтобы не отдавать террористов в обмен на заложников. Политикой правительства было — не поддаваться на шантаж.

Однако в случае с Энтеббе казалось, что нет другой возможности. При этом правительство понимало, что уступка бандитам вызовет рост международного терроризма и создаст опасный прецедент. Но, с другой стороны, было ясно, что категоричный отказ приведет к гибели десятков израильских граждан. Выхода не было!

Поэтому правительство объявило о своей готовности выполнить требования террористов. (Премьер-министр Рабин сознавал, что у правительства нет морального права ставить под угрозу жизни заложников ради какого бы то ни было принципа.) Когда это известие дошло до террористов, они продлили срок действия своих требований.

В пятницу утром стало известно, что освободили 101 заложника, и те прибыли в Париж целыми и невредимыми. В руках террористов остались только граждане Израиля и евреи из других стран. Теперь эта проблема касалась лишь Израиля.

Разработка плана по спасению началась почти одновременно с посадкой самолета в Уганде. А когда переговоры стали затягиваться (террористы выдвигали все новые требования), пришли к выводу, что единственный выход — это спасение израильтян из рук преступников. Было ясно, что сделать это будет очень трудно: огромные расстояния — тысячи километров, которые нужно будет пересечь и не быть обнаруженными радарами противника, затем приземлиться в незнакомом аэропорту, не вызвав подозрения террористов. (Не было сомнений,

что первой реакцией террористов будет расправа со своими жертвами — мужчинами, женщинами и детьми, томящимися в здании аэропорта. Горький опыт небольшого северного поселения Маалот, когда группа школьников была зверски убита бандой террористов, все еще был свеж в памяти Израиля.)

Успех плана полностью зависел от возможности приземлиться неожиданно, как можно быстрее достичь здания аэропорта и расправиться с террористами прежде, чем они откроют огонь по своим жертвам.

Следующие четыре положения легли в основу при разработке плана спасения:

> "Первое. По полученным сведениям, десять террористов и от шестидесяти до ста угандийских солдат находятся в здании аэропорта, который следует атаковать при полной неожиданности.
>
> Второе. Необходимо провести точные навигационные расчеты, чтобы полет и приземление были неожиданными, а удар резким, точным и быстрым.
>
> Третье. Полная и тщательная разработка данных разведки.
>
> Четвертое. Полное сохранение тайны операции. Приказы главнокомандующего должны поступать к строго ограниченному контингенту".

Когда все детали были разработаны до мелочей, главнокомандующий дал свое добро. Без сомнения, риск был огромный, но возникал вопрос — сколько жизней еще подвергнется опасности в будущем, если пойти на уступки террористам сейчас?

Последней инстанцией было решение правительства. Один из руководителей рейда сообщил своему подразделению пессимистически: "Вероятность, что правительство одобрит наш план, равна одному к десяти!"

Операция была запланирована на 3 июля. 2 июля днем премьер-министр Рабин собрал свой кабинет. План операции был представлен на рассмотрение. Во время обсуждения член кабинета министр внутренних дел Иосиф Бург зачитал из Священного Писания:

> "Ханаанский царь Арада, живущий к югу, услышав, что Израиль идет дорогою от Афарима, вступил в сражение с Израильтянами, и несколько из них взял в плен...
>
> Господь услышал голос Израиля, и предал Хананеев в руки ему, и Он положил заклятие на них и на города их, и нарек имя месту тому: Хорма (Заклятие)"
>
> Числа 21:1, 3

Бург сказал: "Не значит ли это, что мы назовет Энтеббе Хормой?"

Кабинет единогласно проголосовал за претворение плана в жизнь. Кроме того, премьер-министр получил поддержку и от руководителя оппозиции, Менахема Бегина.

> "Можно сказать, что в процессе обсуждения руководство государства Израиль оказалось на высоте. Были отброшены все распри и споры. Всех объединила одна цель — спасти заложников ".

Это боевое задание получило название "Операция Йонатан".

Как только министры кабинета проголосовали "за", начальник Генерального штаба приказал приступить к выполнению операции.

Все уже были в положении готовности. Оружие, аммуниция, джипы, ме-

дицинское снаряжение, сигнальные системы и шесть баков с горючим были погружены в самолеты типа Геркулес. Члены экипажа понимали, что они будут участвовать в одной из самых трудных и рискованных операций.

Три самолета, нагруженные до предела, поднялись в воздух и направились в Энтеббе. "Операция Йонатан" началась.

Колеса первого "Геркулеса" коснулись посадочной полосы аэропорта Энтеббе ровно через минуту после полуночи, точно в соответствии с планом. Радарная установка могла обнаружить самолеты, но по какой-то причине они остались незамеченными.

> "Через несколько секунд после приземления группа атаки была уже на пути к зданию аэропорта.
>
> Атакующие мчались на машинах, привезенных с собой, их мысли были сосредоточены на одном — достичь здания аэропорта прежде, чем охрана поймет, что случилось.
>
> В их распоряжении было всего несколько секунд, и в этот короткий период решалась судьба заложников.
>
> Пилоты с удивлением наблюдали, с какой скоростью машины стартовали, едва появившись из хвостовой части самолета. Такого они еще никогда не видели!
>
> Освободители ворвались в здание аэропорта и с криками предупреждения на иврит, чтобы заложники легли на землю, открыли огонь по террористам. Началась перестрелка.
>
> Через сорок пять секунд четыре террориста, представлявшие наибольшую опасность, были убиты. По существу, это и был момент освобождения пленников, хотя на пути было еще много трудностей ".

При появлении десантного отряда заложники еще не могли понять, что происходит. Но когда они услышали: "Друзья, хаверим, ложитесь, мы солдаты Цахал — Армии обороны Израиля!", — сердца их переполнились радостью.

Одна из заложниц позже рассказывала, что это было чудо. Она никак не могла понять: "*Наши солдаты здесь? В Уганде?*" И сердце ее переполнилось гордостью за своих ребят, которые с таким умением овладели положением. Потом она услышала голос одного из солдат, усиленный мегафоном: "Мы прибыли, чтобы взять вас домой!"

Перестрелка продолжалась и тогда, когда освобожденных заложников отправляли к самолетам, моторы которых продолжали работать.

Эвакуация проводилась спокойно и быстро. Большинство молча следовало по пути, указанному освободителями. Раненых погрузили на машины, где уже были врачи, чтобы оказать первую помощь. В операции погибло четыре человека — три гражданских и один военный, лейтенант-полковник Йонатан Нетаниягу. Кроме того, пять гражданских и четыре солдата были ранены. Десять военных врачей, которые прибыли вместе с десантом, имели все необходимое, чтобы оказать медицинскую помощь. Было предусмотрено все до последней мелочи.

Вся операция продолжалась всего пятьдесят три минуты — на две минуты меньше, чем на "генеральной репетиции", проведенной накануне в Израиле.

> "Когда операция была завершена, а самолеты еще находились в воздухе, на пути в Израиль, все участники разработки плана "Операция Йонатан" собрались в кабинете премьер-министра.

Премьер-министр сообщил президенту государства об освобождении заложников из рук террористов в аэропорту Энтеббе.

Верховный раввин Шломо Горон, члены Кнессета Ицхак Навон и Менахем Бегин и все министры узнали эту удивительную весть из уст премьер-министра. Однако всеобщая радость была омрачена печалью по тем, кто погиб ".

Один из заложников, молодой человек из Бат-Яма, что недалеко от Тель-Авива, собирался перед этим эмигрировать из Израиля. Когда он вместе со своими освободителями вернулся, он с гордостью смотрел на встречающих его израильтян.

"Никогда в жизни не забыть ему этого приема... Мысль об эмиграции, даже на короткое время, казалась ему невозможной.

Глядя на толпы встречающих и ликующих от радости людей, он осознал, что может быть только с ними, с его братьями, и "жить с ними в единстве".

Беды научили израильтян быть изобретательными ("народ, живущий в окружении врагов"). Посредством Энтеббе Израиль выступил против международного терроризма и опять продемонстрировал свое единство и заботу о каждом из своих граждан. И весь мир должен был еще раз признать эту истину!

Израиль — это единственное в мире государство, где говорят на том же языке, придерживаются той же веры и населяют ту же землю, что и 3000 лет назад. В Палестине всегда были евреи. Кроме святой памяти о земле, у всех евреев диаспоры существовали также и неразрывные *физические* связи. На протяжении веков небольшие еврейские общины населяли Иерусалим, Цфат и Хеврон. За последние века много народов прошло через Палестину, в том числе и в наше время, Оттоманскую и Британскую империи. Однако только для евреев это была их страна, в то время как у их поработителей был дом где-то еще.

Сам Израиль охватывает всего лишь 8000 квадратных миль территории, большая часть которой — пустыня. Он настолько мал, что, чтобы пролететь на самолете F-15 от Метулы до Эйлата, потребуется всего лишь одиннадцать минут — это вся длина страны! А в самом широком месте его можно пересечь с востока на запад на том же самолете всего за 1,2 минуты!

Сравните это с территорией в четыре с половиной *миллиона* квадратных миль, где 100 миллионов арабов смогли создать двадцать два суверенных государства, богатых нефтью, реками и минеральными рессурсами. Все, кто выступают в защиту ООП, кроме того, что показывают свое полное незнание Священного Писания и умения разобраться в политической ситуации, поддерживают арабов в их стремлении иметь еще одно государство, в то время как для евреев это невозможно. Народ Израиля ни на минуту не должен забывать об окружающих его соседях. А после Катастрофы необходимость создания "дома" для всех евреев является просто жизненной необходимостью.

"Репутация очень важна, но для израильтян польза дела важнее. Если нужно выбирать: быть популярными или быть живыми, они предпочитают быть живыми!"

Военные достижения не отражают всей картины. За период с мая 1948 по декабрь 1951 в страну прибыло 687000 новых поселенцев. Трудно себе представить, что такая маленькая страна в первые годы своего существования смогла принять столько народа — количество, в три раза превосходящее число ее жителей. И ни один не остался на улице, ни один не страдал от голода, ни один ребенок не остался без школы даже на неделю. И это еще не все! К середине 50-х годов производство не только полностью обеспечивало население, оно смогло еще производить излишек. Трудности уходили в прошлое. На миллионе акров Израиль выращивает овощи и фрукты, которыми не только обеспечивает более 80% запросов своего населения, но и продает на мировой рынок более чем на 500 миллионов долларов. И это на таком маленьком участке земли!

"Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне.
Тогда уста наши были полны веселия, и язык наш — пения; тогда между народами говорили: "великое сотворил Господь над ними!"
Великое сотворил Господь над нами: мы радовались.
Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень.
Сеявшие со слезами будут пожинать с радостию.
С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои ".

Псалом 125

А теперь мне хочется рассказать несколько слов об Иерусалиме.

Самым печальным в войне 1948 года, кроме потери 4000 солдат (некоторые из них только прибыли из лагерей для перемещенных лиц) и 2000 гражданского населения, было то, что Старый город Иерусалима оказался на территории Иордании. Захватчики полностью уничтожили Еврейский квартал, а жители его были изгнаны оттуда впервые за их 2000-летнее проживание там. Синагоги были разрушены, а могильные плиты использованы для строительства отхожих мест.

Кто может описать, что значит для евреев Иерусалим?

Наоми Шемер, известная израильская певица, написала в 1967 году песню. Ее страстная любовь к древнему городу нашла отклик в сердцах всех евреев.

Золотой Иерусалим
Музыка и слова Наоми Шемер
Перевод А.Владимировой

Вина прозрачней воздух горный,
Под вечер даль светла,
В сосновом ветре так просторно
Плывут колокола.

Кусты и камни спят глубоко,
И весь в плену у сна
Стоит мой город одиноко,
И в сердце спит Стена.

Мой город светлый и святой,
Иерушалаим золотой,
Я лишь струна в твоем кинноре,
Я отзвук твой.

Безлюдна площадь у базара,
В колодцах нет воды,
На гору Храма в город Старый
Затеряны следы.

В пещерах горных ветры спорят,
Их свист — как плач, как стон.
Давно мертва дорога к морю,
Дорога в Иерихон.

Мой город светлый и святой,
Иерушалаим золотой,
Я лишь струна в твоем кинноре,
Я отзвук твой.

К тебе приду — других смиренней,
Твой сын и твой певец,
Сложу псалом, склоню колени
И протяну венец.

Мой город света, город чуда,
Ты жжешь мне сердце вновь,
Я это имя не забуду,
Как первую любовь.

Мой город светлый и святой,
Иерушалаим золотой,
Я лишь струна в твоем кинноре,
Я отзвук твой.

Эта песня, с живой мелодией и запоминающимися словами, отражала извечное стремление евреев вернуться в Иерусалим. Иерусалим был их символом обретения Родины. Ровно через месяц после опубликования этой песни Иерусалим снова оказался в руках евреев. Тогда к песне был добавлен еще один куплет:

Вернулись мы к колодцам старым,
Вот площадь, вот базар,
С горы святой — вослед фанфарам —
Уже трубит шофар.

Сто тысяч солнц над Мертвым морем,
В пещерах ветра звон...
И мы спускались, ветру вторя,
Дорогой в Иерихон.

Когда во время войны 1967 года израильские солдаты прорвались к Старому городу, они плакали от радости, и евреи во всем мире плакали вместе с ними. Иметь возможность опять молиться у Стены Плача, единственной стены, оставшейся от древнего Храма в едином, еврейском Иерусалиме, — это такая радость, которую трудно описать словами!

"Из записок раввина"

"Трудно поверить, что прошло уже шестнадцать лет с того памятного дня в июне 1967 года, когда мы услышали об освобождении Иерусалима. И с того момента мы все хотим определить, что же это такое для нас — ИЕРУСАЛИМ. Что он значит в судьбе нашего народа? Подобен ли он другим городам мира?

Что такое ИЕРУСАЛИМ? Иерусалим существовал, когда не было еще Нью-Йорка или Торонто. Когда на месте Берлина, Лондона и Парижа были непроходимые леса и болота, в ИЕРУСАЛИМЕ уже жили евреи. Что такое ИЕРУСАЛИМ? Это место, где ходили пророки и их слова жгли сердца людей. Это место, где люди жили мирно и хотели лишь одного — чтобы их оставили в покое; где они сражались с завоевателями, проливали свою кровь и погибали, бросались в огонь своего горящего Храма, но не сдавались. И, когда они были покорены превосходящим противником и уведены в рабство, они клялись: "Если я забуду тебя, о Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука ".

Что такое ИЕРУСАЛИМ? Это место, обратившись к которому наши предки молились три раза в день на протяжении двух тысячелетий. И, будучи нежелательными париями в Западном обществе, они обращались к Всевышнему: "Собери нас с четырех сторон света и отведи нас на землю нашу "."Возврати нас с миром в Иерусалим, город Твой, как Ты обещал ".

Что такое ИЕРУСАЛИМ? Это слово, которое звучало надеждой для нашего народа. Фраза "В следующем году в Иерусалиме" помогала нам во времена инквизиции и погромов, изгнаний и гетто. "В следующем году в Иерусалиме" поддерживало нас, когда нас заставляли креститься силой, во времена жестокого антисемитизма и Катастрофы, при полном безразличии окружающего мира к нашей судьбе.

Что такое ИЕРУСАЛИМ? Что придает этому древнему городу с остатками Стены такую эмоциональную силу, что его освобождение приравнивается к сохранению еврейского народа? Почему солдаты, религиозные и нерелигиозные, стояли у этой Стены и плакали? Один из них написал:

"Аса, мой дядя, погиб у стены.
В городе Люблин он погиб у стены.
Офицер СС расстрелял их всех.
Его и всех их я оплакиваю у этой Стены.

Сарра, сестра моя, погибла у стены.
В камере Аушвица погибла она.
С ребенком у груди.
Таким маленьким и голодным.
Ее ребенка я оплакиваю у этой Стены.

Шолом, мой брат, погиб у стены.
На границе с Сирией погиб он у стены,
У дома, который построил он сам.
Сильный и крепкий был он.
Моего брата Шолома я оплакиваю у этой Стены.

О, Бог предков моих, я сражался за тебя у этой Стены.
За моего дядю и за тех, кто погиб вместе с ним.
За мою сестру и ребенка ее,
такого маленького и голодного,
За моего брата, такого крепкого и сильного,
Так дай мне поплакать у этой Стены..."

ИЕРУСАЛИМ — это не только город, не только духовный центр, не только столица. Это душа нашего народа. Мы опять у себя дома, впервые с 70 года нашей эры. Впервые с Вавилонского плена мы можем петь в полный голос.

ИЕРУСАЛИМ — это дом! Как сладко звучит это слово после стольких лет рассеяния... МЫ ДОМА...В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ В ИЕРУСАЛИМЕ, И В СЛЕДУЮЩЕМ, И В СЛЕДУЮЩЕМ, И ДО СКОНЧАНИЯ МИРА. ГОРОД МИРА — ИЕРУСАЛИМ, О, ИЕРУСАЛИМ..."

ГЛАВА 9

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ

Наши первые шесть недель в Израиле пролетели очень быстро. Стали возникать некоторые трудности. Иврит давался с трудом. Мы не получили ни одного письма от друзей. Моя дорогая мама была единственным верным корреспондентом. Кроме того, за все это время я не встретила ни одного верующего в Иисуса. Единственным утешением было то, что Майкл и Джо чувствовали себя на новом месте хорошо. Затем и это изменилось.

Однажды я получила записку от учительницы Джо, приглашающую меня зайти в школу. Я пошла, ожидая услышать о нем только хорошее, и была совершенно не подготовлена к тому, что услышала. Она объяснила мне через переводчика, что, хотя школа и привыкла к детям иммигрантов, поведение его оставляет желать много лучшего. Такого они не наблюдали уже десять лет. Очевидно, у него кризис адаптации. Я была поражена. Он казался таким счастливым и довольным в Центре абсорбции!

Из школы я пошла на берег моря, чтобы побыть наедине с Господом. Слезы жгли глаза. Мне было так тяжело! Одна в новой стране! Языка не знала! Никакой поддержки от друзей! Не с кем даже помолиться! А теперь еще и это — моему сыну здесь плохо. Я сидела одна на берегу и взывала: "*О Господи, помоги мне*!"

Я ожидала Его поддержки, надежды на лучшие дни, понимания. Но Он напомнил мне опять, что дети будут со мной еще шесть месяцев, а потом нам придется расстаться. Я вернулась домой с тяжелым сердцем.

Через день или два мне нужно было позвонить моему бывшему мужу в Коннектикут, чтобы выяснить, что случилось с деньгами для детей. Чек задерживался, а деньги у меня были на исходе. Я рассказала ему о проблемах Джо в школе, а затем с чувством, что моя жизнь кончается, спросила, не могут ли он и Джуди рассмотреть возможность взять детей к себе. Его ответ был как дар Божий! Он сказал, что чек уже отправил и с ним письмо. И даже привел из него слова:

> "Я знаю, что мальчики значат для тебя, я никогда бы не пытался отнять их. Но после их отъезда я понял, что они значат для меня. Если ты когда-либо изменишь свое решение относительно опеки, мы с Джуди будем очень рады, если они будут жить с нами ".

В заключение он сказал: "Эйлин, ты очень их любишь. Подумай хорошенько, а потом сообщи нам". Я пообещала и попрощалась, радуясь, что он не видит моих слез, текущих по щекам.

Я так переживала за Джо! В то время я не понимала, что это мудрость Божия. Он специально создал такую ситуацию, что любить детей — значило отпустить их. Отец мог обеспечить им более стабильную жизнь, и другую мать, и надежную жизнь в семье — все, к чему они привыкли. А что я могла дать им? Если думать о себе, о том, как мне будет тяжело без них, их следовало оставить. Но если думать о благе детей, то решение должно быть однозначным.

На следующий день позвонил Ричард — тот самый, с которым я встретилась в Миннеаполисе в прошлом году, и который сказал, что я приеду в Израиль в сентябре 1976 года. Как приятно было услышать знакомый голос! "Привет, Эйлин! Я сейчас в Скандинавской церкви в Ашдоде. Я подумал, что тебе хорошо было бы приехать сюда и познакомиться с людьми. Я заеду за тобой в 8 вечера".

От радости я потеряла дар речи! Только накануне я сидела одна на берегу моря и плакала. Сегодня я смогу вместе с другими воздать Ему хвалу.

В тот вечер я познакомилась с тремя верующими в Иисуса, с которыми мы стали настоящими друзьями: молодым человеком из Германии по имени Клаус и парой из Норвегии — Дженни и Вольфгангом. Они приехали работать в Скандинавскую церковь волонтерами на один год.

Я рассказала им о проблемах Джо с абсорбцией и о том, что в связи с моим здоровьем я должна была переехать в Израиль. Затем объяснила им, что, возможно, дети вернутся в Штаты, чтобы жить там с отцом и мачехой. Каким утешением было поделиться своей бедой с другими!

В заключение службы священник помолился за меня: "Господь, пожалуйста, дай Эйлин сил расстаться со своими детьми". И тогда я поверила в реальность нашей разлуки.

Вернувшись в Центр абсорбции, я зашла в комнату мальчиков, чтобы, как всегда, накрыть их и поцеловать. Я долго стояла и смотрела на моих сыновей, слушая их спокойное дыхание. Я понимала,прежде всего они принадлежат Господу. Он доверил их мне на все эти годы. А теперь они должны будут принадлежать своему отцу. Слезы застилали мне глаза. Как прожить день без них? Ведь они имели такое огромное значение в моей жизни!

Затем Господь, чтобы успокоить меня, рассказал о Своих страданиях в Гефсиманском саду и о том, что Ему пришлось пережить в ту ночь, расставаясь с близкими. Мне стало легче, и я была благодарна, что Он позволил мне увидеть лишь малую долю того, что Он испытал ради нашего спасения. Его любовь значила теперь для меня еще больше.

После этого вечера я была уверена, что Господь выполнит все, что Он обещал. И однажды, когда дети играли в своей комнате, я написала своему бывшему мужу письмо, чтобы они с Джуди взяли опеку над детьми; выполнили все формальности и прислали для них билеты на самолет. Как тяжело было это сделать!

Как-то во время молитвы Господь сообщил мне Свое послание, которое я тут же записала. Оно гласило:

> "Если ты очищаешься Богом, ты словно проходишь через пламя, но это не делает тебя более достойным. Ты только убеждаешься в своей недостойности и в святости Всевышнего".

Тогда я не поняла, что Он имел в виду. Однако мне стало ясно, что меня, вероятно, ждет "пламя очищения".

На следующую ночь Господь снова обратился ко мне, напомнив о вопросе, который Он задал в ту памятную летнюю ночь, когда я вручила своих детей в Его руки.

"*Любишь ли ты Меня так, что готова умереть ради Меня?*"

У евреев принято избегать разговоров о смерти. Сначала я испугалась, затем удивилась, что Господь задал такой вопрос МНЕ. Ведь Он хорошо меня знает — трудно найти такую трусиху, как я. Один лишь вид таракана приводит меня в ужас, не говоря уже о чем-то более серьезном!

Но потом я поняла, что Он спрашивал лишь о моей *готовности* умереть за Него, что Он *поможет мне выдержать страдания.* Я опустилась на колени и с готовностью предложила Ему свою жизнь, *зная, что только Его поддержка поможет мне перенести все.*

И как только я произнесла слова молитвы, я почувствовала как сердце мое освободилось от тяжести. Не было больше страха, только покой и радость. И я поняла — *если мы готовы любить Его превыше всего, включая нашу собственную жизнь, то единственное, чего нам следует бояться, — это непослушания Его воле.*

На следующий день меня ждал удивительный сюрприз. Господь повелел мне провести этот день в Тель-Авиве. Мы с детьми были очень рады, так как мало что еще успели посмотреть в стране. Мы быстро позавтракали и отправились в путь. Погуляв по Тель-Авиву, поехали в древний город Яффо. Сойдя с автобуса, как мне показалось, не на той остановке, мы оказались перед небольшим книжным магазином. Я решила зайти туда, чтобы спросить дорогу. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что это — магазин по продаже Библий, а за ним, в глубине, небольшая комната, что-то вроде читального зала.

— Это что, молельня? — спросила я у женщины, сидящей там.

Ее ответ был совершенно неожиданным:

— Да, здесь собираются евреи, верующие в Иисуса.

— Вы знаете, я тоже принадлежу к их числу, — ответила я, с трудом сдерживая радость, и села рядом с ней.

Она стала рассказывать, что живет в Израиле и верит в Иисуса уже более 50 лет. А также о том, сколько чудес совершил Господь при создании страны, следуя Своему обещанию. А затем о тех преследованиях, которым подвергаются она и ее муж из-за их веры.

Потом она рассказала нам удивительную историю:

> "Много лет тому назад в России собралась группа христиан, чтобы помолиться вместе. Вдруг, в середине молитвы дверь храма открылась, и на пороге появился солдат с ружьем. Он направил дуло на толпу молящихся и сказал: "ТЕ, КТО НЕ ВЕРЯТ В ИИСУСА, ПУСТЬ ВЫЙДУТ".
>
> И хотя все собрались там во имя Его, для большинства из них существовало что-то, что они любили больше, чем Его, то ли это был их дом, то ли семья, а то и сама жизнь. Через несколько минут зал опустел, в центре его осталась лишь группка людей, которые даже перед смертельной опасностью не предали Его.
>
> Солдат медленно разглядывал лица оставшихся. Затем опустил ружье и тихо сказал: "Я тоже верю в Иисуса, я просто хотел узнать, кто же тут *истинный* христианин, чтобы мы могли помолиться вместе".

Она улыбнулась, видя мои слезы, и сказала: "Могу себе представить радость тех, кто остался".

Мы проговорили с ней более двух часов. Время пролетело так быстро! Мальчики устали. Я пообещала приехать с ними еще раз. Она обняла нас на прощанье, и мы ушли.

Затем мы посетили церковь Святого Петра, где нас встретили очень доброжелательно. Потом поужинали, сели в автобус и поехали домой.

Уложив детей спать, я стала вспоминать все, что произошло за день. И тут я поняла, то, что Господь просил у меня — любить Его превыше всего на свете, не было тем основным, что Он хотел открыть мне тогда. *Он просто хотел показать мне истинное значение христианства.*

Время нашей разлуки приближалось, и Господь всячески поддерживал меня, иногда самым невероятным образом.

Однажды я получила чек на 100 долларов от группы из Массачусетс. Мне очень хотелось показать мальчикам страну, прежде чем они уедут в Штаты. Поэтому я решила использовать эти деньги на четырехдневную поездку в Эйлат, курортный город на берегу Красного моря. Я не стала советоваться с Господом, так как боялась, что Он скажет нет. А *мне* так хотелось в Эйлат!

Но раз это было вопреки *Его* желанию, вся поездка оказалась неудачной. Первую ночь мы страдали от насекомых. На следующий день мы перебрались в небольшую дешевую гостиницу на берегу моря. В эту ночь было так холодно, что мы всю ночь промучились, пытаясь согреться. Кроме того, у нас украли фотоаппарат Джо. (Он ему был особенно дорог — подарок от отца и Джуди на день рождения.) Купаться мы тоже не могли, потому что вода была холодной. К тому же деньги кончились, и мы не могли остаться на третий день. Нужно было возвращаться в Ашдод. Из-за всех неприятностей мы беспрестанно ссорились.

Единственным ярким впечатлением было посещение подводного аквариума. Удивительное зрелище! Наблюдать за жизнью моря и фантастической окраской рыб было так интересно!

Выйдя оттуда, мы обнаружили, что автобус в Эйлат, который ходит раз в час, только что ушел и нам предстоит долгое ожидание. Рядом с нами расположился араб со своим верблюдом. Он предлагал туристам за плату прокатиться на верблюде. Предложил и нам. Я объяснила ему, что мы новые репатрианты, а не туристы, и не можем себе этого позволить. Мальчики стали меня упрашивать, и его сердце смягчилось. "Я собираюсь обратно, — сказал он и махнул в сторону Эйлата, — давай 20 шекелей вместо 200".

"Но я боюсь ехать на верблюде!", — запротестовала я. Однако одного взгляда на Майкла и Джо было достаточно, чтобы понять, что у меня нет выбора. С замиранием сердца я подошла к сидящему верблюду. Майкл и я втиснулись в седло, предназначенное для одного, а Джо примостился сзади. Верблюд встает на ноги несколько странным способом. Сначала он поднимается на задние ноги, а уже потом на передние. Так что нас здорово качнуло сначала вперед, а потом назад.

До сих пор не могу без улыбки вспоминать эту картину — мы втроем на верблюде, на фоне величественной Синайской пустыни, а верблюда ведет араб в кафие (головном платке), развевающейся на ветру. Мы прошествовали таким образом более двух миль, когда араб указал на догоняющий нас автобус. Мы поспешили к автобусной остановке под одобрительные возгласы пассажиров.

Слезть с верблюда не так-то легко, и я не могу сказать, что это у меня получилось очень грациозно, если учесть еще, что делать это приходилось на виду у всех пассажиров. Мальчики же были в восторге!

Для меня это трехдневное путешествие было хорошим уроком. Господь дал мне понять, что *действовать без Его воли — бессмысленно.* Если я ослушаюсь Его и оставлю детей, мне нечего ожидать от Него благосклонности и милости.

Как-то в нашем Центре абсорбции показали два фильма. Один об образовании Израиля, а второй — о Катастрофе. Я с ужасом смотрела, как детей вырывают из рук матерей и убивают.

Я понимала, зачем Господь показывает мне это. У меня два здоровых красивых сына, которые должны вернуться в любящую их семью в Соединенные Штаты Америки. И, кроме того, они принадлежат Всевышнему, Царю Царей...

Меня все время беспокоила одна мысль. Я была верующая, крещенная Духом Святым вот уже много месяцев, но до сих пор продолжала курить. Многие осуждали меня за это. Несколько раз я пробовала бросить, но у меня не получалось.

Однажды, когда Клаус пришел к нам, чтобы взять детей на прогулку — он делал это довольно часто, и они очень подружились, — он сказал мне: "Тебе все-таки следует бросить курить".

Я поняла, это было Его повелением. "Господи, — промолвила я, — Ты же знаешь, сколько раз я пыталась!"

Тогда Он спросил меня: "Почему ты хочешь бросить курить?" На этот вопрос мог ответить только Господь! "Ты хочешь бросить курить не потому, что это опасно для твоего здоровья, или является влиянием сатаны, а потому что другие христиане порицают тебя, *а тебе хочется выглядеть хорошей перед ними.* Это гордыня. Если ты станешь бороться со своей гордостью, Я освобожу тебя от этой привычки".

И Господь преподал мне очень важный урок. Он объяснил, *что любой из нас грешен.* И это дело Святого Духа совершенствовать и очищать нас, однако целой жизни не хватит, чтобы достичь совершенства. Павел сказал о природе нашей греховности:

> "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю".
> к Римлянам 7:19

Наша собственная гордыня заставляет нас просить у Господа избавиться в первую очередь от *видимых* грехов, например курения однако Иисус более озабочен нашими *скрытыми* грехами, которые могут быть более серьезными.

Из-за моего *видимого* греха многие меня осуждали, а некоторые даже утверждали, что если я курю, я не могу быть истинной христианкой. *И я познала, каково быть осуждаемой.*

Господь помог мне понять, что никто из нас не может быть совершенным. Был лишь один совершенный Человек. И это был Иисус! Святой Дух всегда найдет, что улучшить в нас. Поэтому нельзя судить другого. Ведь мы осуждаем лишь *видимый* грех другого и тем самым показываем свой более серьезный грех. Павел сказал, обращаясь к церкви в Коринфе:

"... судия же мне Господь. Посему не судите никак прежде времени, пока не приидет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения... чтобы не превозносились один перед другим. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?"

1-е Коринфянам 4:4-7

Господь вразумил меня, что Он поместил нас здесь, чтобы мы не судили, а любили друг друга! (Каждый раз, когда мы направляем осуждающий перст на кого-нибудь, нужно присмотреться как следует и мы увидим не менее трех таких же перстов, направленных на нас!)

Я понимала, не важно, что говорят люди, я принадлежала Господу, хотя еще и не была свободна от сигарет. Я старалась не осуждать человека, если видела в нем его видимый грех — это было Его делом избавить человека от этого греха. Каждый нуждается прежде всего в любви Господа, и только Он может помочь человеку избавиться от его грехов, а не осуждение окружающих.

На следующее утро Господь опять обратился ко мне: "С сегодняшнего дня ты больше не будешь курить". С этого момента я почувствовала будто никогда и не курила! Я не могла поверить, что в течение пятнадцати лет двадцать раз в день я вдыхала в себя этот ужасный дым! Мне не было трудно, так как не было никакого желания закурить.

Все было прекрасно, но на третий день я узнала, что такое свободный выбор! Хоть у меня и не было сильного желания взять сигарету, сатана стал искушать меня — закурить только одну, чтобы доказать свое избавление. Мне стыдно признаться, но мне хотелось поверить его словам, и я закурила. Расплата не заставила себя ждать. Сатана сопровождал меня три кошмарных дня. Я не ощущала присутствия Господа! Чувствовала себя ужасно и молила Его простить меня.

На четвертый день я снова почувствовала присутствие Иисуса. Он запечатлел в моем сердце: "В МОЮ РАБОТУ НЕ СЛЕДУЕТ ВМЕШИВАТЬСЯ!"

С тех пор я ни разу не взяла сигарету. Но я все еще борюсь со своей гордыней.